

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Сентября № 27 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1887 году въ Москвѣ съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ при рапортѣ, отъ 17 декабря 1887 г. за № 354, отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ томъ же 1887 г. въ Москвѣ съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ, назначеннаго по опредѣленію Святѣйшаго Синода 7—12 іюля 1887 г. И, по справкѣ: Приказали: Разсмотрѣвъ представленный Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ прошломъ 1887 г. въ Москвѣ съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ и по обсужденіи мѣропріятій, выработанныхъ съѣздомъ для борьбы съ расколомъ и противодѣйствія сектантству, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что нѣкоторыя изъ постановленій, начертанныхъ съѣздомъ, могутъ быть обращены въ руководственныя правила

объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Посему, выдѣливъ сіи постановленія съѣзда и изложивъ ихъ соотвѣтственно цѣли въ видѣ опредѣленныхъ и руководственнныхъ правилъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: одобривъ оныя правила для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники или сектанты, напечатать эти правила въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для распространенія таковыхъ правилъ по всѣмъ церквахъ епархій. При этомъ 1) поручить ближайшему усмотрѣнію преосвященныхъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію препровождаемыхъ правилъ въ дѣйствіе и озаботиться, согласно требованіямъ этихъ правилъ, учрежденіемъ въ епархіяхъ, гдѣ еще нѣтъ, миссіонеровъ и устройствомъ миссіонерскихъ библіотекъ на изложенныхъ въ этихъ правилахъ основаніяхъ, 2) возложить на особую архипастырскую заботливость преосвященныхъ попеченіе о томъ, чтобы въ приходы, зараженные расколомъ и сектантствомъ, были назначаемы священники и прочіе члены причта, обладающіе умственными и нравственными качествами, необходимыми для успѣшной борьбы съ расколомъ, а несоотвѣтствующіе таковымъ требованіямъ были замѣняемы другими вполнѣ достойными и болѣе благонадежными лицами Вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ выражаетъ увѣренность, что въ виду особыхъ обстоятельствъ, вызывающихъ настоящія мѣропріятія, преосвященные, независимо отъ напоминанія подвѣдомому духовенству о лежащей на немъ обязанности охраненія православныхъ отъ совращеній, и сами примутъ непосредственное участіе въ миссіонерскихъ трудахъ духовенства, дѣйствуя и личными внушеніями на православныхъ и заблуждающихся при обозрѣніи епархій и письменными посланіями по поводу появленія того или другаго лжеученія, а также развитія какихъ либо нравственныхъ недуговъ въ средѣ православныхъ. Равнымъ образомъ, находя соотвѣтствующимъ цѣли и полезнымъ составленное на бывшемъ съѣздѣ противораскольническихъ миссіонеровъ слово къ глаголемымъ старообрядцамъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ и это слово напечатавъ разослать при указахъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ для распространенія по церквамъ въ руководство приходскимъ священникамъ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Іюля 18 дня 1888 г. № 11.

Указъ Св. Синода отъ 8 августа 1888 г. за № 13, о преподаніи епархіальнымъ начальствамъ указаній по вопросу о содѣйствіи земскихъ учрежденій церковно-приходскимъ школамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15 іюня 1888 года за № 208, журналъ училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта № 79, о преподаніи епархіальнымъ начальствамъ, въ развитіе и разъясненіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, нѣкоторыхъ указаній по вопросу о содѣйствіи земства церковно-приходскимъ школамъ. Приказали: Изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода усматривается, что къ епархіальнымъ архіереямъ поступаютъ предложенія отъ уѣздныхъ земскихъ собраній относительно передачи земскихъ школъ въ духовное вѣдомство, или же, по ходатайствамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, земства предлагаютъ денежное воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ, при чемъ обставляютъ выдачу сихъ пособій разнообразными условіями, ставящими въ затрудненіе мѣстное епархіальное управленіе. Въ виду поступающихъ въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства по сему предмету запросовъ, представляется необходимымъ и благовременнымъ, въ разрѣшеніе возникающихъ недоумѣній, преподать руководственныя для епархіальныхъ управленій разъясненія, каковыя могли бы, вмѣстѣ съ симъ, служить и для земства выраженіемъ взглядовъ духовнаго вѣдомства на тѣ условія, при коихъ возможно и желательно единеніе земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. По дѣйствующимъ правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ и на практикѣ таковое единеніе духовнаго вѣдомства и земства выражается въ слѣдующемъ: на основаніи § 2 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, земскія и другія общественныя и частныя учрежденія призываются къ участію въ содержаніи сихъ школъ. Съ обнародованія вышеозначенныхъ правилъ по настоящее время это участіе земства въ содержаніи церковно-приходскихъ школъ выражалось: 1) назначеніемъ опредѣленнаго денежнаго пособія на извѣстныя церковно-приходскія школы или назначеніемъ денежнаго пособія на нужды церковно-приходскихъ школъ уѣзда съ распредѣленіемъ этого пособія по усмотрѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; 2) передачей нѣкоторыхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ съ полнымъ

содержанiемъ отъ земства; 3) передачей въ вѣдѣнiе епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ земскихъ школъ цѣлыхъ уѣздовъ, съ половиннымъ или иногда въ нѣсколько разъ меньшимъ содержанiемъ, сравнительно съ прежними расходами земства на сiи школы. По отношенiю къ означеннымъ случаямъ Святѣйшiй Синодъ, опредѣляетъ: преподать епархiальнымъ начальствамъ, въ развитiе и разъясненiе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, слѣдующiя указанiя: 1) по § 18 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ представители учрежденiй, отъ коихъ церковно-приходскiя школы пользуются пособiями, могутъ посѣщать сiи школы, не дѣлая однако отъ себя никакихъ распоряженiй или внушенiй во время осмотра. О своихъ наблюденiяхъ они сообщаютъ руководящему школою лицу, а въ случаѣ надобности сообщаютъ епархiальному архiерею. На семъ основанiи посѣщающiе церковно-приходскiя школы представители земства могутъ сообщать земскимъ собранiямъ, отъ коихъ церковно-приходскiя школы пользуются денежными пособiями, свѣдѣнiя о состоянiи сихъ школъ; 2) подробныя свѣдѣнiя о расходованiи пособiй, назначаемыхъ земскими собранiями церковно-приходскимъ школамъ, сообщаются уѣздными отдѣленiями епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ подлежащiя земскiя управы; 3) въ видахъ единенiя въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованiя, епархiальнымъ преосвященнымъ предоставляется приглашать представителей земства къ участiю въ занятiяхъ уѣздныхъ отдѣленiй епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ качествѣ членовъ оныхъ; 4) въ годовыхъ отчетахъ епархiальныхъ преосвященныхъ о состоянiи церковно-приходскихъ школъ, церковныя школы, пользующiяся пособiями отъ земства, должны составлять особый отдѣлъ. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда земскiя собранiя обращаются къ епархiальному начальству съ предложенiями о передачѣ земскихъ школъ цѣлыхъ уѣздовъ въ духовное вѣдомство, подъ условiемъ уменьшенiя расходовъ на сiи школы со стороны земства, то руководствуясь въ сихъ случаяхъ прежде всего соображенiями о благѣ самой школы, духовное начальство только тогда можетъ изъявить свое согласiе на принятiе въ свое завѣдыванiе означенныхъ школъ, когда можетъ вполнѣ разсчитывать, что школы эти и при меньшихъ издержкахъ могутъ съ успѣхомъ и пользою послужить народному просвѣщенiю, причемъ однимъ изъ главныхъ средствъ къ уменьшенiю расходовъ по содержанiю школъ является возможность имѣть достаточное число псалом-

щиковъ и діаконовъ, способныхъ быть учителями въ сихъ школахъ. Для должныхъ по сему опредѣленію распоряженій и исполненія послать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярные указы.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Священники с. Острова Дубенскаго у. Павелъ *Карашевичъ* и с. Злочовки того же у. Иларіонъ *Карашевичъ* перемѣщены по прошенію одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ с. Новомалина Острожскаго у. Георгій *Дашкевичъ* назначенъ на свящ. вакансію въ село Яблонное Ровенскаго у.

Опредѣлены на псаломщич. мѣста: въ с. Малые Пузырки, Заслав. у., Оконч. курсъ Волын. Семинаріи Никаноръ *Маркевичъ;* въ с. Ярославичи, Дубен. у., Оконч. Семинарію Ив. *Гупичевскій;* въ с. Шекеринцы, Острож. у., переведенъ псаломщикъ с. Ляхова, т. у. Илія *Гордіевичъ;* въ с. Христиновку (къ Рожд.-Богород. ц. с. Новаго Дорогина), Овруч. у., переведенъ псаломщикъ Воскресен. ц. м. Чуднова, Житомир. у. Георгій *Малевичъ;* въ с. Липно, Новоградвол. у., Оконч. курсъ Волын. Семинаріи Епифаній *Погольскій;* въ с. Вел. Мацевичи, Заслав. у., Студентъ Семинаріи Евгеній *Гаськевичъ;* въ м. Чудновъ (при Воскресен. ц.), Житомир. у., Студентъ Семинаріи Осипъ *Шидловскій;* Псаломщики с. Миклашъ Острож. у., Игнатій *Фаровичъ* и с. Кучмановки, Заслав. у., Симеонъ *Власевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Опредѣлены на просфорнич. мѣста: въ с. Олескъ, Владим. уѣзда, псалом. вдова *Михалевичъ* и въ м. Корецъ (при Космо-Даміановской церкви) Новоградвол. у., Олимпіада *Зелинковская.*

Штрафъ за пропускъ записи акта въ метрической книгѣ.

Опредѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 17—26 Августа сего года, священникъ с. Гальчина, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ Хилетинскій,—совершавшій крещеніе надъ Александромъ Полѣшукомъ и не внесшій акта о его

рожденіи и крещеніи въ метрическую книгу,—оштрафованъ 10 руб. въ пользу Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Опредѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 17—26 Августа сего года, священникъ с. Сельца, Житомирсаага уѣзда, Николай Ковальницкій, допустившій пропускъ записи въ метрической книгѣ акта о рожденіи и крещеніи Анастасіи Троценко по Черняховскому приходу,—когда онъ былъ тамъ священникомъ,—оштрафованъ 10 руб. въ пользу Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 17—26 Августа сего года, священникъ с. Сельца, Житомирскаго уѣзда, Николай Ковальницкій, допустившій пропускъ записи въ метрической книгѣ акта о рожденіи и крещеніи Елисаветы Павличенко по Черняховскому приходу,—когда онъ былъ тамъ священникомъ,—оштрафованъ въ пользу Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 10 руб.

Опредѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 17—26 Августа сего года, священникъ с. Залѣсецъ Вишневецкихъ, Кременецкаго уѣзда, Авксентій Новоселецкій, допустившій пропускъ записи въ метрической книгѣ акта о рожденіи и крещеніи Параскевы Чучмай по Лѣдуховскому приходу, —когда онъ былъ тамъ священникомъ,—оштрафованъ 10 руб. въ пользу Волынскаго Епархіальнаго Попечительства.

Учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Учреждены церковно-приходскія попечительства прихожанами с. Малыхъ Горошекъ, приписнаго къ м. Горошкамъ, Житомирскаго уѣзда, и прихожанами Покровской церкви с. Шибеной, Староконстантиновскаго уѣзда.

О вакантномъ мѣстѣ учителя Церковно-приходской школы.

Открылось мѣсто учителя Церковно-приходской школы въ м. Райгородкѣ Житомирскаго уѣзда, съ жалованьемъ, при готовой квартирѣ, въ 200 р. сер. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ прошеніе съ приложеніемъ документовъ прислать на ст. Райгородокъ же Наблюдателю школъ, Помощн. Благочиннаго, священнику Модесту Вѣрхановскому.

---

3) **Жизнь Іисуса Христа.** Соч. *Ф. В. Фаррара.* Новый переводъ съ 30 англійскаго изданія *А. П. Лопухина.* 3-е общедоступное изданіе (безъ иллюстрацій). 1887 г. Цѣна **2** р. **50** к., съ перес. **3** р., въ изящномъ переплетѣ **3** р. **50** к., съ перес. **4** р.

4) **Жизнь и труды святаго апостола Павла.** Соч. *Ф. В. Фаррара.* Полный переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, *А. П. Лопухина.* Роскошное изданіе, со множествомъ великолѣпно исполненныхъ иллюстрацій и съ приложеніемъ 4-хъ раскрашенныхъ картъ путешествій св. ап. Павла. Большой томъ въ 4-ю д. л. Спб. 1887 г. Цѣна **8** р., съ пересылкою **9** р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотообрѣзомъ **10** р., съ пересылкою **11** р.

5) **Жизнь и труды святаго апостола Павла** Соч. *Ф. В. Фаррара.* Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія, *А. П. Лопухина.* 2-е общедоступное изданіе съ изображеніемъ статуи ап. Павла и картами въ текстѣ. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1887 г. Ц. **3** р., съ пер. **3** р. **50** к., въ изящ. переп. **4** р. съ перес. **4** р. **50** к.

6) **Святый Димитрій Ростовскій** и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб. 1887 г. Цѣна **1** р. **25** к. съ пер. **1** р. **50** к.

7) **Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Завѣта.** Соч. *А. П. Лопухина.* Спб. 1888 г. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к.

Требованія г. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1888 года.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Сентября № 27 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, произнесенное въ Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Въ роскошномъ дворцѣ царя Ирода совершалось пиршество, по случаю дня его рожденія. Тамъ предъ собраніемъ опьянѣвшихъ гостей пляшетъ молодая дѣвица и своими танцами увлекаетъ всѣхъ пирующихъ. Иродъ, въ чаду удовольствія, клянется дать ей все, даже полцарства своего, и по ея просьбѣ посылаетъ оруженосца въ темницу усѣкнуть главу заключеннаго тамъ Св. пророка и Крестителя Господня Іоанна. И вотъ, какъ-бы въ заключеніе пиршества подносятъ на блюдѣ еще не остывшую честную главу его.

Какъ могло совершиться такое страшное беззаконіе въ царскомъ дворцѣ въ кругу людей, повидимому, образованныхъ и въ такія радостныя и торжественныя минуты, которыя, кажется, неспособны были вызвать такую печальную развязку? Какія, по-видимому, несовмѣстимыя явленія: собраніе высшаго общества, во главѣ царской семьи, веселіе, радость, танцы и—въ заключеніе—убійство и окровавленная голова праведника!

Всмотримся въ характеръ лицъ, совершившихъ это убійство. Вотъ предъ нами возстаетъ Иродъ, царь Галилейскій. Сынъ жестокаго, безчеловѣчнаго отца, воспитанный въ безвѣріи, онъ, впрочемъ, не былъ какимъ-либо чудовищемъ безвѣрія и безнравственности: онъ интересовался истинами вѣры, съ удовольствіемъ слушалъ Св. пророка, уважалъ его, какъ

человѣка Святаго и часто слѣдовалъ его совѣтамъ. Вотъ почему просьба дѣвицы: даждь ми на блюдѣ главу Іоанна Крестителя (Мт. XIV. 8) привела его въ смущеніе, и будь въ немъ хоть сколько нибудь твердости, онъ отказалъ-бы безчеловѣчной просьбѣ ея. Но онъ былъ человѣкъ безъ твердыхъ нравственныхъ устоевъ: онъ увлекается безнравственной женщиной, вступаетъ въ незаконную связь съ женою роднаго брата и не имѣетъ твердости духа развязаться съ нею, не смотря на убѣжденія Св. пророка, часто напоминавшаго ему: недостоитъ тебѣ имѣти жену брата твоего (Мр. VI. 18). Онъ прельщается нескромною пляскою дѣвицы и въ минуты страстнаго увлеченія даетъ ей безумную клятву, послѣдствіемъ которой было убійство невиннаго праведника, имъ самимъ уважаемаго. Вотъ мрачная картина жизни человѣческой, часто встрѣчающаяся въ свѣтѣ: люди, увлекаемые роскошью, жаждою наслажденія, порывами страстей, подавляютъ въ себѣ лучшія чувства, убиваютъ нравственныя силы, теряютъ способность самообладанія, утрачиваютъ свѣтлость ума. Иногда пробиваются въ нихъ проблески самосознанія, пробуждается голосъ совѣсти; но новыя волны страсти подавляютъ ихъ. И вотъ, люди, по-видимому, образованные, пользующіеся высшимъ положеніемъ въ обществѣ, совершаютъ безнравственныя дѣянія: мужъ оставляетъ жену свою, жена оставляетъ мужа, дѣтей, семью; для нихъ ничего не стоитъ разстроить семейную жизнь ближняго, увлечь неопытную женщину. Люди, въ рукахъ которыхъ сила, власть, пользуются ими для попранія правды и невинности и для возвышенія неправды и беззаконія.

Иродъ совершилъ позорное убійство подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія; главной-же виновницей была, къ стыду человѣчества, женщина—Иродіада, и женщина высшаго круга. Это была воплощенная нравственная распущенность: оставивъ мужа, она вступаетъ въ бракъ съ царемъ Иродомъ, увлекаясь роскошью и блескомъ придворной жизни, и, что еще печальнѣе, вмѣстѣ съ собою увлекаетъ свою юную дочь. Но вотъ, является безстрашный обличитель ея, Св. Іоаннъ Предтеча, имѣвшій вліяніе на Ирода и могшій лишить ее положенія. Она пылаетъ къ нему злобою, ищетъ случая погубить его и—случай представился: она требуетъ главу Св. пророка, и въ орудіе этаго ужаснаго преступленія употребляетъ свою дочь... И какъ издѣвалась озлобленная женщина надъ окровавленною главою пророка Божія! И въ мірѣ христіанскомъ, и въ нашей жизни, къ прискорбію, являются женщины, готовыя оскорбить

святость брака не только тайно, но и открыто, промѣнять тихую семейную жизнь на громкую и просторную, кругъ семьи родной—на веселый кружокъ любителей сильныхъ ощущеній. Чистыя привязанности жены, матери легко разрываются бурями страстей и жаждою наслажденій; тогда чистая любовь становится въ тягость,—тогда забывается все святое и дорогое—семья, дѣти.... И забываютъ о томъ, что такой жизненный путь имѣетъ одинъ исходъ: это полная нравственная истомленность, горькое разочарованіе жизнію и печальная развязка съ нею.

Третья участница въ убійствѣ Св. пророка была дочь Иродіады — Соломія, молодая, неопытная дѣвица. Безжалостная мать вырвала ее изъ отцовскихъ объятій и повела къ погибели: по ея волѣ дочь прельщаетъ своими нескромными танцами царя Ирода, по ея волѣ она требуетъ отъ него главу Крестителя. Картина поразительная: молодая дѣвица, съ улыбкой на устахъ, вручаетъ матери своей, сіяющей радостію, на блюдѣ окровавленную голову! Юность съ своимъ избыткомъ жизненныхъ силъ, съ своею неопытностію, нравственною неустойчивостью, не видя предъ собою свѣтлаго образа нравственныхъ качествъ, легко поддается вліянію дурнаго примѣра! Чего ожидать въ той семьѣ, гдѣ мужъ бѣжитъ изъ своей семьи и предпочитаетъ удовольствіямъ семейной жизни удовольствія клуба, карточной игры, кутежа,—гдѣ жена въ то-же время, въ кругу пріятныхъ собесѣдниковъ, ведетъ двусмысленный разговоръ, держитъ себя не особенно скромно, съ явнымъ кокетствомъ? Чего ожидать тамъ отъ дѣтей? Что удивительнаго, если дочь, увлекаясь своимъ успѣхомъ въ обществѣ, вниманіемъ, становится предметомъ заискиваній; вступаетъ въ интимныя отношенія, ведетъ тайную переписку, уединенныя свиданія и вообще ту романическую жизнь, которая способна вскружить молодую голову до самозабвенія. Такъ гибнетъ молодость безвозвратно!

Жизнь человѣческая отъ рожденія до смерти есть поле борьбы добра и зла, равно присущихъ природѣ человѣка. Самое человѣчество представляетъ изъ себя зрѣлище борьбы и разлада, гдѣ нерѣдко порокъ торжествуетъ надъ невинностію и святостію, гдѣ правда и честность склоняются предъ вопіющей неправдой,—и въ этой борьбѣ какъ часто погибаютъ люди правды, чести и долга! Такъ погибъ и величайшій изъ праведниковъ—Св. Іоаннъ Предтеча; погибъ праведникъ изъ рукъ грѣшничихъ. Но земные страдальцы, приносящіе въ жертву правды и добра всѣ земные разсчеты и выгоды, пусть утѣ-

шаютъ себя тѣмъ, что чѣмъ невиннѣе страданія ихъ, тѣмъ ближе онѣ ко всемірной Жертвѣ Голгоѳской. Крестъ Христовъ отнялъ отъ страданій человѣческихъ характеръ небесной кары и далъ человѣку духовную силу стать выше ихъ и чрезъ нихъ нравственно возраждаться.

Православная церковь нынѣ, воспоминая съ благоговѣйною грустію и постомъ усѣкновеніе главы Крестителя Господня, молится и о тѣхъ, которые принесли себя въ жертву за вѣру Христову и отечество,—молится и о всѣхъ воинахъ нашихъ, павшихъ на поляхъ брани. Помолимся, да приметъ Господь эту жертву всѣхъ, погибшихъ за православную вѣру и за Русское Государство. Аминь.

Священникъ Ипполитъ Липскій.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(*Продолженіе*).

По времени происхожденія, г. Острогъ весьма древенъ. Но когда и кѣмъ именно онъ основанъ, объ этомъ нѣтъ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій. Основаніе его относятъ къ доисторическимъ временамъ. Вѣроятно, благодаря торговлѣ и промышленности своихъ обитателей, Острогъ очень рано пришелъ въ цвѣтущее состояніе, а потому почти на первыхъ порахъ Русской исторіи является уже *удѣльнымъ* русскимъ городомъ. Впервые въ исторіи объ Острогѣ упоминается *подъ 1100 годомъ* по слѣдующему поводу. Давидъ Игоревичъ, князь Владимирскій, ослѣпилъ Василька, князя Теребовльскаго. Русскіе князья, во главѣ съ вел. княземъ Кіевскимъ, съѣхались *въ 1100 году* въ Витичевъ и здѣсь, на этомъ съѣздѣ, за это злодѣяніе лишили Давида Владимирскаго княжества, а въ замѣнъ его дали ему нѣсколько городовъ изъ этого княжества, въ томъ числѣ и г. Острогъ. Объ этомъ въ Несторовой лѣтописи (по Ипатіев. списку) такъ сказано: «Въ лѣто 6,608 (1,100).... братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, *въ Увѣтичихъ* (у Татищева: на *Вятичевѣ*,—вѣроятно, въ городѣ Витичевѣ, на Днѣпрѣ, ниже Триполя)... И сдумавше посланша къ Давиду мужи своѣ, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина; посланіи же придоша къ Давыдови и рекоша ему: «се ти молвять братья: не хочемъ ти дати стола

Володимерьскаго, зане вверглъ еси ножь въ ны, егоже не было въ Русскѣй земли; да се мы тебе не имѣемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмь, *въ Острозѣ* (въ нѣкоторыхъ спискахъ—ошибочно: *«въ Остромѣ»*); а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даетъ Святополкъ, а се ти даетъ Володимеръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ» [1]). Затѣмъ, еще о томъ же въ лѣтописи Густынской читаемъ: «Въ лѣто 6,607 (ошибочно вм. 6,608,=1,100 г.). Святополкъ.... пойде на Давыда Игоровича до Володымера, Давыдъ же бѣжа въ Ляхи. Въ то время, мѣсяца априля, бысть знаменіе надъ Володымеромъ: два круга на небѣ, а въ нихъ аки солнце, даже до 6 часа, а въ нощи три стезѣ свѣтлые, аже до зоръ. По сихъ всѣхъ собрашася князи въ любовъ, Святополкъ, Володымеръ, Олегъ и Давыдъ Святославичи, призваша же и Давыда Игоровича и наказавше его, сотвориша съ нимъ миръ и даша ему въ державу Бузско, Чорторискъ, *Острогъ*, Дубно; еще же даде ему Володымеръ двѣстѣ гривенъ, а Святославичи двѣстѣ гривенъ». [2]). Понятно, что такимъ своимъ удѣломъ Давидъ Игоревичъ не былъ доволенъ и потому возбуждалъ между князьями распри, которыя порождали междоусобія, для чего онъ приводилъ на Волынь цѣлыя орды дикихъ половцевъ. Вскорѣ Изяславъ отнялъ у него и этотъ удѣлъ и далъ ему одинъ только Дорогобужъ (нынѣ мѣстечко Острож. уѣз. Волын. губ.), гдѣ Давидъ и умеръ въ 1,112 году.... Съ этихъ поръ до самаго 14 вѣка объ Острогѣ исторія умалчиваетъ. Вѣроятно, въ этотъ періодъ времени Острогъ, подобно другимъ Волынскимъ городамъ, во все время княжескихъ междоусобій, длившихся здѣсь до самаго татарскаго погрома, не имѣлъ постоянныхъ князей, а переходилъ изъ рукъ въ руки къ разнымъ князьямъ, раздѣляя одну судьбу съ Владимирскимъ удѣломъ, котораго онъ составлялъ нераздѣльную часть. Слѣдовательно, до 14 вѣка, т. е. до вступленія на Волынскій княжескій престолъ династіи Гедиминовичей [3]), Острогъ, въ теченіи 3½ столѣтій, зависѣлъ

---

[1]) *Лѣтопись Нестора*, учебн. изданіе *П. Басистова*, 1874, Москва, стр. 194—195.

[2]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 2, изд. 1843 года, стр. 285.

[3]) *Въ 1321 году* вел. князь Литовскій Гедиминъ, овладѣлъ Волынью отдалъ Острогъ сыну своему Любарту, который женатъ былъ на Бульсѣ или Агапіи,—родной сестрѣ послѣдняго Галицко-Волынскаго князя Юрія Львовича.

отъ русскихъ православныхъ князей и жители его составляли духовную паству православныхъ іерарховъ Владимирскихъ. Въ концѣ 13 столѣтія, при распаденіи Галицко-Волынскаго королевства по смерти Даніила Романовича, г. Острогъ является столицею особаго удѣльнаго княжества, въ составъ котораго входили гг. Заславль и Дубно. Въ Острогѣ княжила вѣтвь *дома князей Туровскихъ и Пинскихъ* [1]) происходившихъ изъ рода св. Владимира равноапостольнаго. Это—тѣ достославные *князья Острожскіе*, которые въ исторіи извѣстны, какъ приснопамятные защитники православія и русской народности въ западной Россіи и въ частности на Волыни.

Родословную князей Острожскихъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

---

1) Мнѣніе, что *князья Острожскіе* происходятъ *отъ князей Туровскихъ*, основывается на старинныхъ *помянникахъ Кіевскихъ церквей*, гдѣ записанъ *«Родъ князя Константина Ивановича Острожскаго»*— вскорѣ послѣ погребенія его въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 30 годахъ 16 вѣка. Тамъ имена предковъ князя Константина значатся въ слѣдующемъ порядкѣ: (Помяни, Господи, душъ усопшихъ рабъ своихъ:)

«Князя Георгія,
«Князя Димитрія,
«Князя Даніила,
«Князя Θеодора, во иноцехъ Θеодосия и т. д.

Соотвѣтственно этому и рядъ княгинь представляетъ слѣдующія имена:

«Княгиню Варвару,
«Княгиню—инокиню Елисавету,
«Княгиню Василиссу,
«Княгиню Агафію, во иноцѣхъ Агрефину и т. д.

По словамъ г. Максимовича, «несомнѣнно, что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія еще самимъ княземъ Константиномъ, и потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно принять за достовѣрное и нерушимое». Кто же именно были эти приснопамятные родоначальники князей Острожскихъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ древнемъ помянникѣ Дубенской церкви (Волын. губ.), который составленъ, какъ въ немъ самомъ сказано, по «старѣйшимъ поминаніямъ той же церкви. Тамъ князь Георгій и его жена княгиня Варвара прямо именуются *«благовѣрными князьями Туровскими»*. А такое названіе ясно указываетъ намъ на князей Острожскихъ, какъ на отрасль древле-русскихъ князей Туровскихъ и Пинскихъ, которые въ свою очередь происходили отъ св. вел. князя Владимира, чрезъ правнука его Святополка Изяславича II. Родной внукъ этого Святополка имѣлъ, въ свою очередь, внука Владимира князя Пинскаго, а отъ этого послѣдняго и родился Юрій, или Георгій, князь Туровскій и Пинскій, прадѣдъ преп. князя Θеодора, во иноцѣхъ Θеодосія (прот. *Хойнацкаго* А. Θ. «Патерикъ Волыно-Почаевскій», М., 1888 г., стр. 95—96; срав. *Максимовича*—«Письма о князьяхъ Острожскихъ къ гр. А. Д. Блудовой». Кіев. 1866 г., стр. 3—6).

1. Святой *Владимiръ* Святославичъ, великiй князь русскiй, умеръ въ 1015 году.

2. Сынъ его—*Ярославъ* Мудрый, вел. князь Кiевскiй умеръ въ 1054 году и погребенъ въ Кiевѣ въ церкви св. Софiи.

3. Сынъ Ярослава *Изяславъ*, убитъ подъ Черниговомъ въ 1078 году.

4. Сынъ Изяслава *Святополкъ—Михаилъ*, бывшiй сперва княземъ Туровскимъ (1080—1094 г.), а потомъ вел. княземъ Кiевскимъ, умеръ въ 1112 году и погребенъ въ Кiевской златоверхой Михайловской церкви.

5. Сынъ Святополка *Ярославъ*, былъ княземъ на Волыни и въ Туровѣ въ 1112—1122 гг., убитъ въ сраженiи подъ г. Владимiромъ въ 1122 году.

6. Сынъ Ярослава—*Юрiй*, князь Туровскiй, упоминается въ исторiи въ 1144 году, умеръ въ 1162 году.

7. Сынъ Юрiя—*Ростиславъ*, князь Пинскiй, ум. 1228 г.

8. Сынъ Ростислава *Владимiръ*, князь Пинскiй.

9. Сынъ Владимiра *Юрiй* Добрый и Правдивый, князь Пинскiй. О немъ въ Густынской лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6,800 *(1292 г.)* преставися Пиньскiй князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткый, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и братъ его Демидъ князь, и вси людье плахахуся по немъ плачемъ великимъ» [1]).

10. Сынъ Юрiя *Димитрiй*, жена его Елисавета.

11. Сынъ Димитрiя *Данiилъ, первый исторически извѣстный князь Острожскiй*. Онъ является въ исторiи въ первой половинѣ 14 вѣка, въ борьбѣ съ польскимъ королемъ Казимiромъ III Великимъ за самостоятельность западныхъ областей Россiи, которыя Казимiръ хотѣлъ силою оружiя подчинить своему владычеству. Когда въ 1340 году Казимiръ въ два похода захватилъ всю Галицiю и часть Волыни до города Кременца включительно, то Галицко-Волынскiе бояре и служилые князья, именно князь Данiилъ Острожскiй и староста Перемышльскiй Дашко (Димитрiй Дѣдко), призвавъ на помощь татаръ, вытѣснили поляковъ изъ нѣкоторыхъ галицкихъ городовъ и заключили съ Казимiромъ договоръ, по которому за Казимиромъ оставалась только Львовская земля, а земля Владимирская, удѣлы Луцкiй, Белзскiй, Холмскiй, Берестейскiй и даже Кременецъ остались въ рукахъ Литовско-русскихъ кня-

1) Полное собранiе русскихъ лѣтописей, т. 2, стр. 226.

зей [1]). Это была *первая попытка* поляковъ завладѣть Волынью. Съ этихъ поръ нападенія поляковъ на сосѣднія западнорусскія области повторялись безпрерывно,—и безъ сомнѣнія, поучительный примѣръ князя Даніила навсегда остался путеводною звѣздою для его родичей и потомковъ—князей Острожскихъ въ ихъ вѣковой борьбѣ за интересы православія и русской народности,—борьбѣ, которая ослабѣла лишь со смертію послѣдняго православнаго представителя этого славнаго княжескаго рода—князя Константина Константиновича. Подобно другимъ удѣльнымъ князьямъ, Даніилъ признавалъ надъ собою верховную власть Димитрія—Любарта Гедиминовича, какъ единственнаго наслѣдника Владимірскаго престола. Участвуя въ походахъ Любарта противъ поляковъ, онъ построилъ въ Острогѣ каменныя замковыя укрѣпленія, развалины котораго и до сихъ поръ существуютъ. Полагаютъ, что онъ построилъ только каменный замокъ или дворецъ, или иначе—*высшій* замокъ, а окольный замокъ—*нижній*—сооруженъ, вѣроятно, княземъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ, которому также приписываютъ возведеніе Острожскихъ укрѣпленій. Остатки перваго—высшаго—замка находятся на Судовой горѣ,—гдѣ развалины Богоявленской церкви; остатки же втораго замка—нижняго—сохранились въ башнѣ на Красной горѣ. Имя жены Даніила—*Василисса.* Умеръ князь Даніилъ около 1386 года [2]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

1) Объ этомъ *въ Густинской лѣтописи подъ 1343 годомъ* сказано такъ: «Въ лѣто 6,851 *(1343 г.)*—Дашко староста Перемышльскій и *Даниль Острожскій* и прочіе князи, боячися, абы ляхи не чинили имъ якого насилія въ вѣрѣ, понеже многихъ уже прелстиша на свою вѣру, и збунтовавшися призваша множество татаръ на полскую землю; но Казимеръ король не пусти ихъ презъ Вислу». *Полное собраніе русскихъ лѣтописей,* т. 2, стр. 349—350.

2) Сохранился слѣдующій памятникъ усердія князя Даніила ко храму Божію. Это—его вкладная запись, сохранившаяся еще въ 17 вѣкѣ (1634 г.) въ напрестольномъ Евангеліи, находившемся въ бывшей (недавно разобранной за ветхостью) св.-Никольской церкви въ Острогѣ и, вѣроятно, пожертвованномъ въ эту церковь самимъ кн. Даніиломъ: «Се язъ князь Данило и съ княгинею Василиссою и съ дѣтьми нашими придались мы *землю,* на имя *Чепель,* уѣздомъ и въ обрубѣ *къ святому Николѣ Острозскому,* въ парканѣ жъ (оградѣ) якъ тая земля въ соби маетъ, вѣчно и нерушимо». (См. *А. Ѳ. Хойнацкаго* «Патерикъ Волыно-Почаевскій», 1888 г. М., стр. 98—99).

Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени.

(*Продолженіе*).

II.

Вотъ народъ— указывая на іудеевъ, высказался, во время пути къ стѣнѣ плача, нашъ францисканскій монахъ — вотъ народъ о которомъ можно сказать, что онъ потерялъ все, онъ умеръ нравственно. «Нѣтъ, послышалось замѣчаніе, онъ еще живъ; онъ живетъ надеждою на Мессію».

Это вѣрно. Безъ вѣры въ свое будущее не живетъ ни одинъ человѣкъ, не живетъ ни одинъ народъ, еврейская національность нашего времени поддерживаетъ себя вѣрою въ имѣющаго прійти Мессію. А что въ настоящее время эта вѣра живуча въ еврейскомъ народѣ, можно видѣть изъ того, что и въ наши дни являются личности, которыя, опираясь на живучесть этой вѣры въ народѣ, выдаютъ себя за ожидаемаго Мессію. Искренно или не искренно заявляютъ о себѣ личности, выдающія себя за Мессію—это другой вопросъ, но въ этомъ случаѣ важно то, что эти личности находятъ себѣ большее или меньшее количество самоотверженныхъ поклонниковъ, заподозривать которыхъ въ неискренности нѣтъ данныхъ. Иногда находятъ поклонниковъ себѣ, какъ Мессіи, такія личности, которыхъ иначе нельзя назвать, какъ бездѣльниками и невѣжами въ богословскихъ познаніяхъ, хотя надо сказать, что въ наше время такія личности даже въ Іерусалимѣ—центрѣ глубокой вѣры и глубокаго суевѣрія—встрѣчаютъ себѣ поклонниковъ всеже въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ встрѣчали мнимые мессіи въ минувшія времена. Въ № 9 журнала Annales de la mission за 1882 г. мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о нѣкоемъ евреѣ Розенталѣ, выдававшемъ себя за Мессію въ 1875 г. Этотъ еврей происходилъ изъ Бухареста; лѣтъ ему было около 50, вдовъ, у него было трое дѣтей, роста былъ онъ невысокаго, одежда на немъ по послѣдней европейской модѣ. О томъ, что онъ Мессія, онъ прежде всего заявилъ въ Іерусалимъ знаменитому и богатому еврею Ратисбону, въ которомъ Розенталь себѣ поддержки не нашелъ. Мнимый Мессія самъ о себѣ говорилъ, что въ первый разъ онъ прибылъ въ въ Іерусалимъ въ 1867 году—и это было съ его стороны только слѣдствіемъ послушанія внутреннему священному голосу

въ его сердцѣ. По смерти его жены, говоритъ онъ о себѣ, Богъ являлся ему два раза и объявилъ, что онъ Его возлюбленный Сынъ, Мессія, ожидаемый всѣмъ человѣческимъ родомъ. Въ Іерусалимѣ, говорилъ Розенталь, я буду помазанъ на должность Сіонскаго короля, и всѣ люди будутъ покоряться моему трону; Богъ объявилъ мнѣ также, что уже близокъ конецъ свѣта и наступаетъ періодъ новаго творенія міра; существуютъ уже многіе признаки наступающаго новаго созданія свѣта. Въ новоустроенномъ мірѣ, сообщилъ Богъ Розенталю, будетъ только одна религія, одинъ языкъ, одинъ король (Розенталь), а столицею новаго міра будетъ Іерусалимъ. Кромѣ этого, Розенталю были открыты многія другія тайны, которыхъ онъ никому не можетъ открыть. Богъ также сказалъ ему (Розенталю), какъ Мессіи, что онъ, если хочетъ содѣлаться достойнымъ королевскаго вѣнца, долженъ перенести разныя испытанія и страданія. На эти трудныя условія предложенныя Богомъ, говоритъ Розенталь, я согласился. Розенталь—Царь, Мессія—прежде всего отправился въ Египетъ, дабы на немъ (Розенталѣ) исполнились слова пророка: *отъ Египта воззвахъ Сына Моего*. Но въ Египтѣ не пожелали признать Розенталя Мессіею, его отвергли и, наконецъ, заключили подъ арестъ. Получивъ свободу, онъ прибылъ въ Іерусалимъ, а оттуда въ Виѳлеемъ, гдѣ провелъ нѣсколько дней, потомъ опять прибылъ въ Іерусалимъ, дабы на немъ сбылось пророчество о Виѳлеемѣ. Начавъ свою миссію въ Іерусалимѣ, Розенталь объявилъ себя Сыномъ Божіимъ, но внимали его ученіе весьма не многіе; въ большинствѣ же надъ нимъ издѣвались. Когда требовали отъ него чуда, какъ доказательства въ божественной Миссіи, онъ указывалъ только на одно, именно: широко раскрывая свои глаза и всматриваясь въ солнце, Розенталь убѣждалъ, что онъ въ солнцѣ видитъ отблескъ своего лица. Въ доказательство своей божественной мудрости онъ указываетъ еще на то, что узнаетъ разныхъ древнихъ знаменитыхъ мужей, живущихъ теперь снова. Авраама онъ находитъ въ чертахъ какого то стараго араба; Моисей съ Аарономъ содержатъ, по его мнѣнію, трактиръ при воротахъ города; въ одномъ медикѣ, іудеянинѣ, онъ узнаетъ Давида и т. д. Этимъ заявленіямъ новаго Мессіи почти никто не вѣритъ и почти всѣ насмѣхаются. Оскорбленный такимъ немилостивымъ къ нему отношеніемъ Розенталь погружается въ молчаніе, такъ какъ о Мессіи сказано пророками: Яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ прямо стрегущаго, тако не отвер-

заетъ устъ своихъ. Но новый Мессія—Розенталь—не всегда это исполняетъ, и, когда еврейскія дѣти надоѣдятъ ему своими надъ нимъ насмѣшками, онъ тогда не щадитъ своего жезла; по его ученію, Божья кара наступитъ на всѣхъ, которые его не слушаютъ, наступитъ въ день восшествія его на королевскій тронъ,—а этотъ день уже близокъ. Но пока что, Розенталь оставляетъ Іерусалимъ—городъ неблагодарный, городъ ослѣпленный и возвращается въ Румынію къ своимъ дорогимъ дѣтямъ.

Журналъ „Les annales de la mission", указывая на Розенталя, какъ на каррикатуру іудейскаго Мессіи нашего времени, замѣчаетъ, что у евреевъ нашего времени вѣра въ Мессію совершенно ослабѣла. Мы, однако, приходимъ къ другому заключенію: мы думаемъ, что евреи нашего времени, благодаря свободѣ вѣроисповѣданія и превосходству образованія сравнительно съ образованіемъ іудеевъ прежнихъ временъ, не такъ падки на мессій, какъ въ былую пору. Было время, напр. 2-й вѣкъ по Р. Хр., когда какой нибудь невѣжественный Варкохавъ могъ убѣдить громадную еврейскую толпу, что онъ *сынъ звѣзды*, ограничившись только тѣмъ, что въ ночное время показалъ этой толпѣ красный уголекъ во рту. Еврейская же толпа нашего времени требуетъ отъ Мессіи болѣе важныхъ доказательствъ его божественнаго посланничества: Варкохавы не годятся въ мессіи для евреевъ нашего времени.

Своеобразною вѣрою въ имѣющаго прійти Мессію объясняется то, что евреи нашего времени, сохраняя наружно смиреніе, въ то же время свысока, и даже съ презрѣніемъ взираютъ на всѣ другія національности.

Когда я собирался въ Іерусалимъ, меня интересовалъ, между прочимъ вопросъ, какъ себя въ отношеніи другихъ народовъ держатъ евреи въ стѣнахъ Іерусалима—города, бывшаго столицею іудейскаго царства. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, я встрѣтилъ слѣдующую замѣтку въ книгѣ Любомірскаго Ierusalem t. I pag. 104—108:

«Въ г. Дубнѣ, Волынской губ., находится около 12,000 евреевъ; этотъ городъ принадлежалъ мнѣ, какъ помѣщику. До 1861 года я,—говоритъ о себѣ Любомірскій,—пользовался въ Дубнѣ правами, можно сказать, феодальными. Моя власть, въ эту пору нѣсколько ограниченная законами, имѣла однако громкій престижъ, благодаря воспоминанію о могуществѣ моихъ предковъ. Жители г. Дубна, въ силу обычая, воздавали

*

мнѣ самый глубокій почетъ: ни одинъ еврей не осмѣливался сидѣть въ моемъ присутствіи, при встрѣчѣ со мной каждый еврей на почтительномъ разстояніи снималъ предо мной свою ермолку, и меня называлъ не иначе, какъ «ясновельможный» (seigneur). Каждый годъ въ великіе праздники мое имя было соединяемо съ общественными молитвами въ синагогахъ и пр. и пр. Въ теченіе времени моего управленія имѣніемъ, у меня, понятно, было много случаевъ близко познакомиться съ главными еврейскими жителями Дубна, т. е. богатыми евреями, которые выплачивали мнѣ оброкъ, покупали у меня оптомъ жизненные припасы или арендовали у меня землю и пр.

«Однажды, гуляя по Іерусалиму, я узналъ одного изъ моихъ давнихъ знакомыхъ евреевъ, бывшаго покупателя моихъ лѣсовъ и арендатора моихъ озеръ и рѣкъ. Въ бытность мою помѣщикомъ г. Дубна этотъ еврей, Янкель, былъ богатымъ торговцемъ лѣсомъ. Я не видалъ Янкеля болѣе 15 лѣтъ, именно съ того времени, какъ я оставилъ Волынь. Завидѣвъ его, я очень обрадовался; я тотчасъ подошелъ къ нему, назвавъ его по имени.

— Какъ твое здоровье?—сказалъ я ему. Что ты здѣсь дѣлаешь?

— А ты, кто такой?—отвѣтилъ онъ мнѣ.

«Я, не хвалясь, могу сказать, что всегда былъ добръ по отношенію къ лицамъ, зависимымъ отъ меня. Волей, часто, и неволей я дозволялъ часто обижать себя разнымъ моимъ фермерамъ. Янкель—я это очень хорошо знаю—обогатился на мой счетъ; я никогда не думалъ, чтобы я оставилъ въ его умѣ какое-нибудь непріятное воспоминаніе. Привыкши къ почтительности со стороны моихъ quasi подданныхъ, я потрепалъ Янкеля по плечу и въ то же время сказалъ: «Какъ! Ты меня не узналъ! Я князь города Дубна!»

«Онъ грубо отъ меня отвернулся и сказалъ: «О! Я васъ знаю; оставьте меня въ покоѣ».

«Янкель отошелъ отъ меня на нѣсколько шаговъ, бормоча какія-то еврейскія слова, должно быть «рака» и под., потомъ остановился, поправилъ свой длинный сюртукъ, бросилъ на меня свой гордый взглядъ и скрылся въ улицу. Сконфуженный, я возвратился въ гостинницу и разсказалъ своимъ іерусалимскимъ знакомымъ объ этомъ случаѣ, который никого не удивилъ. «Іудеи, сказалъ мнѣ одинъ іерусалимскій житель,—съ нѣкотораго времени чувствуютъ себя здѣсь, въ Іерусалимѣ, какъ въ своемъ отечествѣ. Они въ состояніи купить у султана

Іерусалимъ—что въ настоящій моментъ финансиваго кризиса Турціи было бы легко совершить безъ сопротивленія Европы. Евреи объ этомъ думаютъ и ненавидятъ насъ, ненавидятъ всѣхъ, особенно русскихъ».

«Я не хотѣлъ, однако, испытать неудачу въ отношеніи къ Янкелю. Мои воспоминанія во множествѣ наплывали въ мою душу. Сношенія съ Янкелемъ у меня были очень частыя; онъ часто приходилъ въ мой палаццо въ то время, когда я обѣдалъ; я наливалъ ему стаканъ вина, и онъ пилъ за мое здоровье, поцѣловавъ прежде рукавъ моего платья. Я рѣшился найти Янкеля и еще разъ побесѣдовать съ нимъ. Оказалось, что Янкель живетъ въ Іерусалимѣ довольно давно и что онъ извѣстенъ въ Іерусалимѣ своимъ богатствомъ и благотворительностію своимъ единовѣрцамъ. Я употребилъ всѣ мѣры, чтобы побудить его прійти ко мнѣ въ гостинницу; для меня это много стоило. Вотъ однажды мнѣ говорятъ, что онъ ожидаетъ меня въ общей залѣ. Я зналъ, что, послѣ такого обращенія со мною на улицѣ, онъ ко мнѣ, въ мой № гостинницы не зайдетъ;—но для меня все равно. Когда я вошелъ въ залъ, Янкель приподнялся, но не поклонился мнѣ; не было уже мысли о цѣлованіи рукава моей руки; напротивъ, я первый боязливо протягивалъ ему руку. На Янкелѣ теперь такая же засаленая одежда, какая въ былую пору была на немъ въ Дубнѣ.

— Не хотите ли, Янкель, пожать мою руку? спросилъ я.

Онъ взялъ мою руку, но съ очевиднымъ отвращеніемъ.

— Зачѣмъ вы прибыли въ Іерусалимъ? спросилъ онъ меня.

— Добрый мой Янкель! Іерусалимъ—городъ столько же священный для насъ, какъ и для васъ; я прибылъ въ Іерусалимъ, какъ паломникъ.

Онъ потрясъ головой.

— Нѣтъ... Вы желали меня видѣть! Какую пользу принесетъ вамъ мое свиданіе?

— Никакой... Янкель. Я пожелалъ пожать руку своему старому знакомому. Вы, я думаю, не имѣете пожаловаться въ чемъ-либо на меня при воспоминаніи о Дубнѣ.

— Съ какою цѣлью вспоминать это время; вы теперь не панъ надо мной.

— Я теперь ни надъ кѣмъ не панъ, отвѣтилъ я, смѣясь, Дубно мнѣ болѣе не принадлежитъ. Впрочемъ, времена измѣнчивы....

— А! Да, тѣмъ лучше... Странно, что вы пожелали видѣть бѣднаго дубенскаго жидка!

— Вамъ нравится Іерусалимъ?—спросилъ я.

— Конечно. Городъ прекрасный и священный, но есть люди, которые прибываютъ сюда отъ нечего дѣлать.

Послѣднія слова, сказать правду, меня нѣсколько взволновали.

— *Священный;* пожалуй, сказалъ я, съ этимъ согласенъ, но *прекрасный!?*

— Если онъ вамъ не нравится, грубо сказалъ онъ мнѣ, то зачѣмъ вы пріѣхали смущать здѣсь тѣхъ, которые здѣсь молятся?

Я потерялъ терпѣніе и сказалъ:

— Э! мой любезный! Если вы имѣете желаніе жить въ вашемъ священномъ и прекрасномъ городѣ, то и живите; будьте только вѣжливы. Вы не можете отказаться отъ того, что въ Дубно вы меня обкрадывали.

Онъ засмѣялся съ злобнымъ зубоскальствомъ.

— Я васъ обокралъ! А! Чтожъ вы хотите получить отъ меня взамѣнъ вашего ко мнѣ презрѣнія? Дружбу,—что ли?

Онъ всталъ и направился къ двери, сказавъ: видите, что напрасно вы меня безпокоили.

— Сознаюсь, говорилъ Любомірскій, что я остался осмѣяннымъ и пристыженнымъ. Я оставилъ въ Дубно Янкеля совершенно другимъ человѣкомъ».

Когда я прочиталъ эти строки въ книгѣ Любомірскаго, то мнѣ подумалось, что евреи, поселившіеся въ Іерусалимѣ, вообще ведутъ себя гордо по отношенію къ христіанамъ. Но, въ продолженіе десятидневнаго моего пребыванія въ Іерусалимѣ, мнѣ не довелось быть свидѣтелемъ подобныхъ фактовъ, говорящихъ объ іудейской гордости. Напротивъ; я видѣлъ въ Іерусалимѣ евреевъ такими же, каковы они у насъ. Когда я собирался въ путь изъ Бѣлы въ Іерусалимъ, то одно еврейское семейство, державшее въ арендѣ принадлежавшій мнѣ садъ, обратилось ко мнѣ съ просьбой вручить письмо одному старику-еврею, проживающему въ Іерусалимѣ уже болѣе десяти лѣтъ. Я далъ слово быть въ домѣ старика и передать письмо въ собственныя руки. Въ Іерусалимѣ я отыскалъ въ еврейскомъ кварталѣ домъ старика, занимающагося, оказалось, портняжничествомъ. Старикъ принялъ меня восторженно; сначала предложили мнѣ сѣсть на тубаретъ,—стула въ домѣ не оказалось, но скоро ради меня принесли стулъ изъ сосѣдняго

домишка и предложили мнѣ сѣсть на немъ, какъ на мѣстѣ болѣе удобномъ. Со слезами на глазахъ старикъ распрашивалъ меня о своей дочери, о своемъ зятѣ и вообще о родныхъ, онъ цѣловалъ письмо ихъ; я видѣлъ въ его комнатѣ ту же бѣдность и неопрятность, которыя бросаются въ глаза при посѣщеніи еврейскихъ жилищъ на западѣ или юго-западѣ нашей Россіи; въ одной комнатѣ помѣщается два семейства; я замѣтилъ ту же приниженность въ обращеніи со мною, какая замѣтна и въ нашихъ мѣстностяхъ, если еврей имѣетъ дѣло съ высшимъ себя въ какомъ либо отношеніи. Искренне ли это смиреніе и не отнесся ли бы этотъ старикъ ко мнѣ такъ, какъ Янкель къ Любомірскому, еслибы этотъ старикъ былъ богатымъ—это другой вопросъ.

Но подойдемъ къ стѣнѣ плача, куда евреи собираются массами. А вотъ она и предъ нами. Эта стѣна состоитъ изъ громадныхъ камней, положенныхъ одинъ на другой, длиной отъ двухъ до трехъ метровъ. По мѣрѣ того, какъ стѣна поднимается надъ землей, размѣры камней уменьшаются; каждый верхній слой нѣсколько уже слоя нижняго; наружная сторона стѣны вытерта руками и устами іудеевъ. Стѣна эта небольшая, и мѣсто, гдѣ можно находиться около нея для молитвы, такъ невелико, что его можно назвать корридоромъ въ метровъ 5 или 6; корридоръ этотъ составляютъ съ одной стороны стѣна плача, съ другой частный домъ и мегкмечъ (трибуналъ). Камни этой стѣны поражаютъ зрителя своей величиной и формой и говорятъ собою о глубокой древности; очевидно, что этотъ древній памятникъ составляетъ часть древняго громаднаго цѣлаго; предъ этимъ памятникомъ всѣ другія зданія нынѣшняго священнаго города кажутся очень малыми. «Этому памятнику, обращенному лицемъ къ городу, по замѣчанію нѣкоторыхъ археологовъ, суждено видѣть въ теченіе ряда десятковъ вѣковъ, какъ весь новый Іерусалимъ созидался и разрушался, снова созидался и снова разрушался, и теперь этотъ памятникъ продолжаетъ стоять безмолвнымъ и безсмѣннымъ зрителемъ».

III.

Мы застали, что этотъ памятникъ окружаютъ съ плачемъ и рыданіями нѣсколько сотенъ евреевъ. Эта сцена въ высшей степени трогательна и поучительна. По общему замѣчанію, мѣсто плача евреевъ производитъ рѣшительно на всѣхъ посѣтителей Іерусалима величайшее впечатлѣніе. Встрѣчаются посѣтители, которые ко всѣмъ другимъ мѣстамъ Іерусалима

относятся холодно, безразлично, но нѣтъ никого, кто бы при взглядѣ на плачъ іудеевъ при этой стѣнѣ остался равнодушнымъ.—Вотъ престарѣлый еврей дрожащими руками благоговѣйно дотрогивается до камней, какъ до камней Соломоновыхъ; онъ съ плачемъ разсказываетъ своему тутъ же стоящему внуку о значеніи этихъ камней и о паденіи Іерусалима и храма.—Къ этимъ священнымъ камнямъ стараются подойти многочисленные евреи всякаго состоянія, возраста и пола. Такъ какъ пространство для молитвы около этой стѣны не большое и нѣтъ возможности каждому еврею молиться при самой стѣнѣ, то всѣ молящіеся устанавливаются рядами одни за другими, обращаясь лицемъ къ священной стѣнѣ. Они молятся, произнося въ полголоса свои плачевныя молитвы, кивають головой взадъ и впередъ, и нерѣдко при этомъ топаютъ ногами. Находящіеся при самой стѣнѣ, опираются на нее своимъ лицемъ съ видомъ, иногда выражающимъ отчаянное горе; стоящіе вдали отъ нихъ стараются протиснуться къ нимъ, дабы и себѣ выплакаться вдоволь надъ священной стѣной. Несмотря на густую массу, не замѣчается ни толктотни, ни замѣшательства: высокое религіозное чувство прогоняетъ отъ себя вонъ какой бы то ни было безпорядокъ, ссору. Многіе держатъ въ своихъ рукахъ толстыя книги на еврейскомъ, конечно, языкѣ; чтеніе молитвъ изъ этихъ книгъ они перемѣшиваютъ воплями и всхлыпываніями—и крупныя слезы падаютъ на страницы ихъ книгъ. Одни, устремивъ къ небу свои глаза, наполненные слезами, вопіютъ къ Богу: «О, долго ли Іегова»! Другіе, обнявъ камень, какъ обнимаютъ дѣти умершаго отца, стоятъ на колѣняхъ надъ этимъ камнемъ тихо и съ плачемъ по цѣлымъ часамъ. Третьи, читая молитвы, въ которыхъ говорится о возвращеніи Іерусалима, приходятъ въ особый восторгъ, въ которомъ они то подскакиваютъ отъ радости, то хлопаютъ въ ладоши, то повергаются на холодный камень и горячо, горячо его цѣлуютъ.

По пятницамъ въ теченіе всего года, за исключеніемъ пятницы предъ Пасхою, евреи воспѣваютъ у стѣны плача слѣдующую литанію:—Предстоятель возглашаетъ:

Ради чертоговъ, которые разрушены.
Ради храма, который разоренъ.
Ради стѣнъ, которыя разбиты.
Ради величія нашего погибшаго.
Ради великихъ мужей нашихъ, павшихъ здѣсь.
Ради драгоцѣнныхъ предметовъ нашихъ, сожженныхъ здѣсь.

Ради священниковъ нашихъ, согрѣшившихъ здѣсь.

Ради царей нашихъ, пренебрегшихъ это святилище.

На каждый изъ этихъ стиховъ получается отвѣтъ народа: «Мы сидимъ здѣсь и плачемъ».

Затѣмъ предстоятель поднимаетъ голосъ выше и читаетъ: «Молимъ тебя, умилосердись надъ Сіономъ.

Народъ. Собери чадъ Израиля.

Предстоятель. Поспѣши, поспѣши Искупитель Сіона.

Н. Скажи отрадное Іерусалиму.

Пр. Пусть слова и величіе увѣнчаютъ Сіонъ.

Н. О, будь милостивъ къ Іерусалиму.

Пр. Пусть снова явится царство на Сіонѣ.

Н. Утѣшь плачущихъ объ Іерусалимѣ.

Пр. Пусть миръ и счастіе войдутъ на Сіонъ.

Н. И жезлъ Іессея зацвѣтетъ на Сіонѣ».

При послѣднихъ словахъ раздаются со всѣхъ сторонъ ужасныя рыданія и вопли. Вдругъ вырывается изъ среды этихъ воплей рѣзкій голосъ: «мы сидимъ здѣсь и плачемъ». Тогда опять раздается голосъ: «Ради чертоговъ, которые разрушены». Всѣ присутствующіе отвѣчаютъ на это: «мы сидимъ здѣсь и плачемъ»—и опять продолжается литанія. Это повторяется въ теченіе всего дня пятницы.—Каждый, уходящій отъ стѣны, прикладывается къ ней руками и устами.

Какой смыслъ плача іудеевъ въ этомъ мѣстѣ? Они плачутъ, вспоминая о прежнемъ величіи іудейскаго народа,—величіи, которое было сосредоточено въ храмѣ Іеговы, плачутъ, сопоставляя прежнюю славу своихъ предковъ съ теперешнимъ своимъ бѣдственнымъ состояніемъ. Но о чемъ именно они жалѣютъ? Исторія говоритъ намъ, что еврейскій народъ пользовался политическимъ благосостояніемъ въ теченіе весьма короткаго времени. За исключеніемъ времени І. Навина, Давида и Соломона евреи даже во время своихъ правителей часто бѣдствовали, часто даже переходили во власть другихъ правителей, а со времени разрушенія Іерусалима и храма Навуходоносоромъ они, можно сказать, перестали жить самостоятельно въ политическомъ отношеніи;—стоитъ ли послѣ этого жалѣть свое прошлое? Въ плачѣ іудеевъ у этой стѣны замѣчается глубокая скорбь о чемъ-то болѣе великомъ и болѣе важномъ, чѣмъ политическое благосостояніе. Не политическія задачи преслѣдовалъ древній Божій народъ; величіе этого народа заключалось въ цѣляхъ религіозныхъ: еврейскій народъ былъ носителемъ Божія Завѣта для всего человѣче-

скаго рода; въ Іерусалимѣ и, въ частности, въ этомъ мѣстѣ храма Соломонова было средоточіе всемірнаго значенія еврейскаго народа. Поэтому евреямъ теперь есть что вспоминать изъ исторіи своего великаго прошлаго.—Мы, люди, живемъ не столько настоящимъ, сколько прошедшимъ и будущимъ; слезы, при воспоминаніи славнаго прошлаго, облегчаютъ бѣдняку его тяжелое положеніе и вызываютъ у стороннихъ сочувствіе къ нему. При взглядѣ на слезы евреевъ, вспоминающихъ при этой стѣнѣ свое великое прошлое, пробуждается въ душѣ желаніе уважать въ каждомъ народѣ его славное прошлое. Евреи, находясь у этой священной стѣны, не стѣсняются при людяхъ стороннихъ громко плакать, рыдать и топать отъ печали ногами, какъ бы говоря вслухъ всѣхъ: «наша минувшая жизнь была славна; мы плачемъ за нею».

Но въ слезахъ ихъ замѣтно не только воспоминаніе о славномъ прошедшемъ, но и мысль о лучшемъ будущемъ: они вѣрятъ въ возстановленіе для нихъ Іерусалима и храма, вѣрятъ что то и другое для нихъ наступитъ съ пришествіемъ Мессіи.

Намъ передавали, что при стѣнѣ плача іудеи чаще всего любятъ читать изъ талмуда мѣста, въ которыхъ говорится о разрушеніи храма и о пришествіи Мессіи. Замѣчательно, что талмудъ, говоря о разрушеніи Іерусалима, указываетъ, какъ на причину этого событія, на такія обстоятельства, о которыхъ Іосифъ Флавій вовсе не упоминаетъ. Приведемъ здѣсь это интересное и наивное повѣствованіе талмуда, ежедневно слышимое у стѣны плача. «Іерусалимъ, говоритъ талмудъ, былъ разрушенъ потому, что два человѣка носили одно и то же имя, и это случайное обстоятельство имѣло слѣдующія послѣдствія. Нѣкто изъ жителей Іерусалима давалъ пиръ и пригласилъ много гостей. Между прочимъ, онъ поручилъ слугѣ позвать одного изъ своихъ друзей, по имени Камза. Слуга по ошибкѣ передалъ приглашеніе другому, по имени Баръ-Камза, который былъ во враждѣ съ его господиномъ. Баръ-Камза принялъ приглашеніе, какъ шагъ къ примиренію, пришелъ на пиръ и сѣлъ за столъ. Какъ только хозяинъ завидѣлъ его, тотчасъ бросился къ нему и велѣлъ уходить. Тщетно оскорбленный предлагалъ уплатить за свою часть, потомъ за полпира, наконецъ за весь пиръ, чтобы только не подвергаться публичному оскорбительному изгнанію: разъяренный хозяинъ схватилъ его за руку и вытолкалъ за дверь. Баръ-Камза, преисполненный стыда и негодованія и оскорбленный особенно

тѣмъ, что никто изъ гостей не вступился за него, рѣшился отомстить всему еврейскому народу. Онъ отправился въ Римъ и донесъ кесарю, что іудеи замышляютъ бунтъ. «Чтобы провѣрить истину моихъ словъ,—говорилъ онъ кесарю—сдѣлай такой опытъ: пошли имъ жертвенное животное для храма и посмотри, примутъ ли они его?» И кесарь велѣлъ дать ему для этого откормленнаго теленка. На пути клеветникъ сдѣлалъ теленку такое тѣлесное поврежденіе, что по закону онъ не могъ быть принесенъ въ жертву. Іудейскіе законники, тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду трудныя обстоятельства, полагали возможнымъ допустить эту жертву; но одинъ зилотъ Захарія воспротивился. «Какъ?—кричалъ онъ—развѣ не сказано, что искалеченное животное нельзя возлагать на алтарь Господень?» Предложили предать смерти носителя этой жертвы, но и тутъ воспротивился строгій, но справедливый Захарія. Жертву отклонили. Ученый позднѣйшаго времени жалуется:— упрямство Захаріи разрушило наши домы, сожгло нашъ храмъ разсѣяло и насъ изъ отеческой земли, какъ изгнанниковъ».

«Послѣ сопротивленія іудеевъ принести въ жертву царственнаго теленка изъ Рима было послано на Іудею войско подъ предводительствомъ кесаря Нерона. Онъ пускалъ стрѣлы въ разныя стороны, но всѣ онѣ падали въ направленіи къ Іерусалиму. На его запросъ,—ученикъ прочиталъ библейскій стихъ: «Я отомщу Эдому рукою народа моего Израиля!» и полководецъ сказалъ: «Слѣдовательно Богъ разоритъ свой домъ и все таки отомститъ человѣку разоряющему!» Затѣмъ, онъ тайно оставилъ войско и перешелъ въ іудейство».

«Въ то время жили въ городѣ три мужа, которые защищали городъ отъ голода, проявившагося вслѣдствіе осады. Одинъ снабдилъ городъ зерномъ, другой виномъ и солью, третій топливомъ. Запасовъ достало бы на 21 годъ, но въ городѣ господствовала шайка злыхъ грабителей, которая пожгла всѣ запасы, чтобы принудить осажденныхъ къ вылазкѣ, и препятствовала мирнымъ переговорамъ, которые предлагались разсудительными людьми. Страшно свирѣпствовалъ голодъ и были безчисленны жертвы его. Во главѣ необузданной партіи стоялъ Абу-Сикра, племянникъ ученаго Іоганана бенъ Саккаи. Послѣдній тайно свидѣлся съ племянникомъ и укорялъ его за бѣдствія, навлеченныя на городъ ихъ партіей. Я болѣе не господинъ ихъ,—отвѣчалъ предводитель,—и если бы я вздумалъ противодѣйствовать дикимъ поступкамъ моихъ подчиненныхъ, они убили бы меня.—Дай мнѣ, по крайней мѣрѣ, воз-

можность пробраться въ римскій Станъ: можетъ быть спасеніе еще возможно.— Я знаю для того одно средство,— отвѣчалъ Абу-Сикра:— ложись больнымъ въ постель, вскорѣ въ городѣ будетъ извѣстно о твоей смерти, и ты будешь вынесенъ изъ города, какъ мертвый, а ради такого случая открывается калитка въ городской стѣнѣ.— Нѣсколько дней спустя въ городѣ стали говорить, что умеръ великій учитель. Въ похоронной процессіи гробъ несли ученики его, Іозуа и Елеазаръ. Кусокъ гніющаго мяса, положенный въ гробъ, распространялъ зловоніе и не давалъ заподозрить обманъ. Однако, стража при городскихъ вратахъ хотѣла запустить въ гробъ копье, чтобы убѣдиться, что тамъ дѣйствительно находится трупъ; но Абу-Сикра, который нарочно находился при этомъ, воспротивился, замѣтивъ, что такой поступокъ былъ бы оскорбленіемъ великому покойнику. Такимъ образомъ Іоганамъ выбрался изъ города, достигъ римскаго лагеря и былъ приведенъ къ полководцу. «Миръ тебѣ, повелитель!» привѣтствовалъ онъ могучаго римлянина.— «Ты дважды заслужилъ смерть» отвѣчалъ гнѣвный Веспасіанъ:—«за то, во первыхъ, что называешь меня повелителемъ; во-вторыхъ, потому, что не явился раньше засвидѣтельствовать свою покорность».— «Воистину, ты повелитель, иначе не могъ бы пасть Іерусалимъ въ твои руки, ибо сказано въ книгѣ Исаіи: «падетъ Ливанъ отъ руки государя»; прежде придти къ тебѣ было мнѣ невозможно, такъ какъ городъ и теперь находится въ рукахъ разбойниковъ, которые запугали всѣхъ миролюбивыхъ гражданъ.— «Но если драконъ обвивается около сосуда съ медомъ,— гнѣвно возразилъ полководецъ,— развѣ должно щадить сосудъ?» Въ это время неожиданно появляется посольство изъ Рима и выводитъ раввина изъ затрудненія.—Веспасіанъ получилъ извѣстіе, что императоръ умеръ, и что онъ избранъ ему въ преемники. Предъ самымъ приходомъ пословъ, онъ надѣлъ сапогъ и хотѣлъ надѣвать другой, но сапогъ не влѣзалъ. Онъ рѣшился снять и первый, но тотъ не слѣзалъ съ ноги. «Что значитъ это»?— воскликнулъ онъ.— Не тревожься — замѣтилъ Іогананъ: — ты сталъ полнѣе въ эту минуту, какъ и сказано въ притчахъ Соломона: «пріятная новость утучняетъ тѣло».— «Что же дѣлать?» спросилъ въ нетерпѣніи Веспасіанъ. Іогананъ опять нашелъ отвѣтъ въ библіи: «позови человѣка, къ которому ты чувствуешь отвращеніе, и уменьшится тучность твоя. Сапогъ взойдетъ въ твою ногу, какъ сказано въ писаніи: «недовольный духъ сушитъ тѣло».—Совѣтъ былъ исполненъ, и средство

помогло. «Я отправляюсь въ Римъ,—говорилъ Іоганану новый кесарь,—и пришлю сюда другаго полководца, но предъ отъѣздомъ, въ награду за твою мудрость, я хотѣлъ бы исполнить твою просьбу; чего ты хочешь?» «Если я могу высказать мои желанія, то буду просить о трехъ милостяхъ: пощади городъ Ямну и тамошнее высшее училище, пощади родъ равви Гамаліила и пошли равви Цадоку врача, который излечилъ бы его отъ долголѣтняго недуга».

«Веспасіана,—продолжаетъ талмудъ,—замѣнилъ въ войскѣ Титъ, человѣкъ нечестивый. Уже ѣдучи моремъ въ Палестину, онъ говорилъ: Богъ этого народа силенъ только на морѣ; я наступлю на бунтовщиковъ и поражу ихъ.—Едва онъ присталъ къ берегу, какъ мошка влетѣла ему въ носъ и въ теченіе семи лѣтъ жалила его мозгъ. Однажды шелъ онъ мимо кузницы, и муха притихла при стукѣ молотовъ. Замѣтивъ это, Титъ ежедневно призывалъ кузнеца, который ковалъ молотомъ въ его присутствіи. Если кузнецъ былъ не еврей, то ему платили, а если еврей, то работалъ даромъ. «Для тебя достаточно вознагражденія въ томъ,—говаривалъ Титъ,—что ты видишь страданіе своего врага». Тридцать дней это средство помогало, но потомъ мошка привыкла и стала жалить по прежнему. По смерти Тита муху нашли въ его черепѣ: она была величиной съ жаворонка, а иные говорятъ—съ горлицу, и у ней былъ мѣдный клювъ и желѣзные когти».

«Во время осады Іерусалима бѣдствія были ужасны. Марта, дочь знаменитаго рода боитосовъ, посылаетъ слугу на рынокъ за мукой. Слуга возвратился съ извѣстіемъ, что на рынкѣ можно получить лишь не много муки низшаго сорта. Госпожа приказала ему взять то, что есть. Слуга опять вернулся и сказалъ, что на рынкѣ есть только черная мука. Бѣдная женщина готова была удовольствоваться этимъ, но въ наличности была уже только овсяная мука. Когда госпожа послала его за овсяной мукой—всѣ жизненные припасы были уже распроданы. Мучимая голодомъ, Марта, босикомъ, бросилась на улицу поискать какой нибудь пищи. Изнѣженная женщина, не привыкшая, по библейскому выраженію, ставить ногу на землю, наступила на навозъ голой ногой и умерла отъ голода и отвращенія».

Вотъ и все, что знаетъ талмудъ о такомъ важномъ міровомъ событіи, какъ разрушеніе Іерусалима и храма, событіи, рѣшившемъ судьбу еврейскаго народа. Чѣмъ можно объяснить такую скудость свѣдѣній талмуда объ этомъ событіи? Истре-

бленіемъ въ пору разрушенія Іерусалима всѣхъ болѣе или менѣе образованныхъ іудеевъ, которые могли бы описать все происходившее. Оставшіяся въ живыхъ іудеи были или проданы въ рабство или повержены въ страшныя бѣдствія—и то, и другое не дозволяло іудеямъ приняться за трость для описанія страшнаго для нихъ событія. Но за то впослѣдствіи скорбь іудеевъ о разрушеніи Іерусалима и храма была такъ велика, что нѣкоторые фарисеи не хотѣли во всю свою жизнь употреблять въ пищу мяса и вина. Рабби Іозуа спросилъ этихъ постниковъ о причинѣ такого воздержанія. Они отвѣчали: «мясо и вино возносились какъ жертва на алтарь, алтарь же нынѣ разрушенъ».—Въ такомъ случаѣ, вы не смѣете ѣсть и хлѣба, который также приносился, какъ жертва, не должны ѣсть плодовъ, ибо первые плоды посвящались Богу, не должны пить даже воду, ибо прежде праздновался праздникъ сотворенія водъ. Фарисеи на это отвѣтили молчаніемъ. Тогда рабби сказалъ имъ: «Дѣти мои, позвольте наставить васъ: не скорбѣть совсѣмъ и забыть Іерусалимъ было бы столь-же дурно, какъ и предаваться постоянной безграничной печали. Невозможно налагать на вѣрующихъ такія религіозныя обязанности, при которыхъ община существовать не можетъ, хотя отдѣльныя лица и были бы въ силахъ исполнить ихъ. Возьмите себѣ за правило заповѣдь одного изъ нашихъ мудрецовъ: если кто либо краситъ свой домъ въ свѣтлую краску, то пусть онъ оставитъ темнымъ небольшой уголокъ въ напоминаніе о разрушеніи Іерусалима» (Легенды и сказанія талмуда. Историко-литературный очеркъ М. Соловьева).

У стѣны плача, конечно, чаще всего ведется бесѣда о пришествіи іудейскаго мессіи. Чего же ожидаютъ себѣ отъ этого мессіи іудеи нашего времени? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ профессоръ Вѣнскаго университета Августъ Ролингъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Der Talmudjude zur Beherzigung für Inden und Christen aller Stände». Вотъ какъ на стр. 21 и 22 этой книги излагается ученіе іудеевъ о мессіи по талмуду: «Когда придетъ мессія,—учитъ талмудъ,—тогда земля будетъ рождать готовые, уже испеченные блины, а также особаго рода пшеницу, зерно которой будетъ толще двухъ вмѣстѣ сложенныхъ почекъ громаднѣйшаго вола (Tr. Ketrhub. f. III, 2; Schabb. 32, 2). Мессія дастъ іудеямъ царство; имъ будутъ служить всѣ народы, и всѣ царства будутъ находиться въ ихъ подданствѣ. (Tr. Schabb. f. 120, 1; tr. Sanh. f. 88, 2; 99, 1). Тогда каждый іудей будетъ имѣть въ своемъ распо-

ряженіи 2,800 рабовъ (Ialk. Schim. Jz. f. 56, 4, n. 359; Bechaj 1, c. f. 168, p. 37 и т. д.). Во владѣніи іудеевъ тогда будетъ находиться 310 міровъ. (Tr. Sanh, f. 101, 1). Явленію въ мірѣ іудейскаго мессіи будетъ предшествовать величайшая война, въ которой погибнутъ двѣ трети всего человѣческаго рода, и для евреевъ потребуется семь лѣтъ для того только, чтобы успѣть сжечь добытыя у другихъ народовъ во время войны оружія (Maiene jesch. f. 74, 4; 76, 1; Abarbanel maschm. s. f. 49, 1—3). Также и «орелъ іудейства», Маймонидъ утверждаетъ (Tr. Schabb. 1 c.), что іудеи съ пришествіемъ мессіи будутъ господствовать надъ всѣмъ міромъ. У закоренѣлыхъ іудейскихъ враговъ, по талмуду, во время пришествія мессіи выростутъ зубы длиною въ 92 локтя, которые будутъ выглядывать изъ ртовъ самымъ безобразнымъ способомъ (Otb. Akib и Schin). Пришедшій мессія приметъ подарки отъ всѣхъ народовъ, а только отъ христіанъ не захочетъ принять (Tr. pes. f. 118, 2 и многіе раввины) Евреи будутъ тогда неизмѣримо богаты, потому что всѣ богатства міра сего достанутся въ ихъ руки. Талмудъ предсказываетъ, что евреи тогда будутъ имѣть такой амбаръ со всевозможными богатствами, что потребуется 300 ослицъ для того только, чтобы привозить ключи до воротъ и замковъ этого амбара (Tr. pes. f. 119; tr. Sanh. f. 110; Bechaj 1. c. p. 16, f 62, 4 и многіе раввины). Тогда всѣ народы примутъ іудейскую вѣру, только христіане не удостоятся этой милости, такъ какъ будутъ совершенно истреблены; христіанство породилъ діаволъ (Tr. jebam. f. 24, 2; tr. abodas. f. 3, 2; Abarb. maschm. s. f. 65; Beschaj 1. c. 85; 3 и многіе раввины)».

Талмудъ, книга священная для евреевъ, имѣетъ обязательное значеніе для каждаго еврея-талмудиста, но, очевидно, талмудъ представляетъ собою выраженіе еврейской народной поэзіи. Изъ приведенныхъ мѣстъ талмуда видно, что въ вообраafженіи евреевъ нашего времени мессія носитъ въ себѣ такой же характеръ, какой приписывали ему евреи и въ эпоху жизни Іисуса Христа: характеръ чувственный. Евреямъ и нашего времени грезится мессія, какъ богатый іудейскій завоеватель вселенной. Нося предъ собою идеалъ мессіи, старающагося завладѣть громадными богатствами міра, они и сами въ своей жизни заботятся только о матеріальномъ богатствѣ; все другое служитъ у нихъ только средствомъ для достиженія матеріальной цѣли. И надо сказать, если подъ именемъ іудейскаго мессіи будемъ разумѣть идею о матеріальномъ богатствѣ

евреевъ, то, пожалуй, можно сказать, еврейскій мессія для многихъ нашихъ евреевъ уже пришелъ: во всей Европѣ слышится голосъ, что въ руки евреевъ перешли капиталы всѣхъ государствъ. Впрочемъ, у насъ нѣтъ цѣли говорить объ отношеніи евреевъ къ соціальнымъ вопросамъ нашего времени.

Важнымъ побужденіемъ къ усердному отношенію къ стѣнѣ плача служитъ то, что они считаютъ эту стѣну постройкой Соломона. Но съ этимъ убѣжденіемъ согласиться нельзя. Сомнительно, чтобы на поверхности земли въ Іерусалимѣ могли сохраниться отъ временъ Соломона какіе-нибудь памятники. Напротивъ, къ сожалѣнію, мы должны положительно сказать, что многочисленныя и разрушительныя войны, которымъ подвергся Іерусалимъ со временъ Соломона и Давида, пообращали въ развалины всѣ памятники временъ Соломона, стоявшіе на поверхности земли. До нашего времени никакое зданіе не уцѣлѣло отъ древнихъ столицъ: Экбатаны, Сузъ, Ктезифона, которыя подвергались войнамъ менѣе разрушительнымъ и не столь многочисленнымъ, какъ подвергался Іерусалимъ. Нельзя считать этой стѣны постройкою даже Ездры и Неемія. Ездра говоритъ, что для постройки іерусалимскаго храма персидскій царь отпустилъ ему: *сребра даже до ста талантъ* (около 200,000 р.), *и пшеницы даже до ста мѣръ, и вина даже до ста бочекъ, и елеа даже до ста чвановъ, а соли безъ записанія* (1 кн. Ездр. VII. 22). Ко всему этому надо приложить еще незначительныя деньги, пожертвованныя іудеями, когда было получено разрѣшеніе продолжать постройку храма, пріостановленную по навѣтамъ самарянъ. Все это вообще составило весьма не много и не дало возможности выстроить храмъ прочный и богатый, тѣмъ болѣе не дало возможности выстроить прочную стѣну вокругъ мѣстности для храма. Можно съ достовѣрностью полагать, что постройка этой стѣны принадлежитъ времени Ирода—любителя построекъ, и переустроившаго богато и прочно храмъ Соломона. Ученые изслѣдователи, внимательно осматривавшіе эту стѣну, замѣчаютъ, что всѣ признаки дозволяютъ отнести ее къ періоду древне-еврейскому, а, въ виду тонкости въ подробностяхъ отдѣлки ея, надо отнести этотъ памятникъ ко времени наивысшаго совершенства еврейской архитектуры; это стѣна втораго іерусалимскаго храма, построеннаго Иродомъ.

При взглядѣ на евреевъ, плачущихъ при этой стѣнѣ, надо удивляться еврейской націи, которая, со времени разрушенія Іерусалима и храма, въ теченіе многихъ вѣковъ, не утратила

любви къ своему прошлому, несмотря на страшныя со всѣхъ сторонъ преслѣдованія. Этотъ народъ теперь въ бывшей столицѣ своего отечества останавливается предъ этими немногими камнями и находитъ въ нихъ отраду въ своемъ горѣ и, омывая ихъ своими слезами, умоляетъ Іегову о лучшихъ дняхъ для себя и Сіона! Никогда евреи не рѣшались навсегда разстаться съ Іерусалимомъ. Во времена перваго владычества мусульманъ евреи пользовались болѣе или менѣе спокойствіемъ, хотя и прерываемымъ отъ времени до времени неблагопріятными для нихъ обстоятельствами. Во время завоеванія Іерусалима крестоносцами, евреи были вообще перебиты и имъ не было дозволено жить въ Іерусалимѣ; случайно избѣжавшіе огня и меча, они искали спасенія себѣ бѣгствомъ въ Сирію и Египетъ. Палестинская еврейская академія была перенесена въ Дамаскъ, а руководители ея назвали себя «начальниками израильской академіи». Когда крестоносцы нѣсколько ослабѣли въ своемъ фанатизмѣ, евреи, подвергая себя всевозможнымъ несчастіямъ, старались найти себѣ уголокъ въ священной палестинской землѣ, лишь бы имѣть возможность плакать на мѣстѣ древняго своего жилища. Еврейская поэзія въ эту эпоху запечатлѣна меланхоліей. Еврейскіе средневѣковые писатели, при мысли объ Іерусалимѣ, проникаются такимъ горемъ, что ихъ рѣчи могутъ быть названы «плачемъ». Позволимъ себѣ здѣсь привести элегію нѣкоего раби Іегуда Галевъ,—одного изъ извѣстныхъ испанскихъ писателей, путешествовавшаго въ Іерусалимъ въ 1140 г. Нигдѣ не выражено съ такою силою, съ такимъ энтузіазмомъ и горемъ то впечатлѣніе, какое пропроизводило на іудея священное мѣсто бывшаго храма Соломона и вообще Іерусалимъ, Сіонъ.

«О, Сіонъ!—взываетъ плачущій іудей.—Неужели ты забылъ о своихъ находящихся въ плѣну дѣтяхъ? Неужели ты становишься нечувствительнымъ къ привѣтствію, которое возсылаетъ тебѣ остатокъ твоей паствы? Съ востока, запада, сѣвера и юга рабъ устремляетъ къ тебѣ свой взоръ, полный надежды, и несетъ тебѣ дань изъ своихъ слезъ; онѣ падаютъ какъ роса Ермона. Увы! Онѣ не могутъ оросить твоихъ пустынныхъ холмовъ! Когда я плачу о твоемъ разрушеніи, слышится печальный крикъ шакала, а когда мечтаю о возвращеніи тебя изъ плѣна, слышатся звуки арфы, которые нѣкогда аккомпанировали твоимъ божественнымъ пѣснямъ. Мое сердце переносится въ домъ Божій, здѣсь оно изливается предъ Творцемъ. Не здѣсь ли открывались врата небесныя и не отсюда ли бо-

жественное величіе Іеговы затмѣвало луну, солнце и звѣзды? Ахъ! почему я не могу излить своей души тамъ, гдѣ Духъ Божій сходилъ на своихъ избранныхъ? Ты служилъ пребываніемъ царя вѣчнаго; вижу рабовъ, сидящихъ на тронѣ твоихъ царей.

«Почему моя душа не можетъ носиться надъ мѣстомъ, гдѣ божество открывалось твоимъ пророкамъ? Дай мнѣ крылья,— и я понесу на твои развалины обломки моего разбитаго сердца, припаду и обниму твои нѣмые камни и приложу мое чело къ твоей святыни. Моя нога коснется могилъ нашихъ предковъ; въ Хевронѣ я буду созерцать св. гробы; я воззрю на гору Абаримъ и на гору Оръ, которыя покрываютъ прахъ твоихъ св. служителей — двухъ великихъ свѣтилъ Израиля. Въ твоемъ винѣ буду почерпать веселіе жизни, въ твоей пыли — благоуханіе мирта, въ водѣ твоихъ рѣкъ буду пить медъ.

«Съ какимъ наслажденіемъ я буду ходить обнаженными ногами по развалинамъ твоего святилища, по мѣсту, гдѣ открылась земля для того, чтобы помѣстить на себѣ ковчегъ завѣта съ херувимами! Сорву съ моей головы это суетное украшеніе и предамъ проклятію судьбу, которая бросила твоихъ благочестивыхъ поклонниковъ на землю, потерявшую святость. Какъ могу я предаваться удовольствіямъ въ этой жизни, когда вижу собакъ, тянущихъ львятъ? Мои глаза усиливаются избѣгать дневнаго свѣта, такъ какъ благодаря этому свѣту я вижу, какъ вороны уносятъ въ воздухѣ трупы твоихъ орловъ! Остановись чаша страданій. Дай мнѣ по крайней мѣрѣ одинъ моментъ покоя; уже всѣ мои жилы наполнены горечью! Пускай въ моемъ распоряженіи будетъ по крайней мѣрѣ одна минута для размышленія объ Оголѣ (Самаріи), — и потомъ уже я буду оканчивать горькій напитокъ; еще только короткое воспоминаніе объ Іерусалимѣ — и уже до дна осушу эту горькую чашу.

«Сіонъ, вѣнецъ красоты! Вспомни нѣжную любовь твоихъ дѣтей, для которыхъ твое благоденствіе было неизреченною радостью и которыхъ твое неблагополучіе повергало въ глубокую печаль. Хотя они находятся теперь вдали своего изгнанія, они открываютъ тебѣ свои сердца и въ своихъ молитвахъ они склоняются къ твоимъ дверямъ. Твои стада, разсѣянныя по горамъ, не забыли своего милаго отечества; они чувствуютъ себя еще болѣе уносимыми къ твоимъ высотамъ подъ тѣнь твоихъ пальмъ. Синеаръ и Патросъ въ своемъ пустомъ величіи могутъ ли сравняться съ тобой? Что представляютъ собой ихъ ложныя изрѣченія сравнительно съ твоими Уримъ и Тумимъ?

Гдѣ смертный, который могъ бы сравняться съ твоими правителями, пророками, левитами и неземными пѣвцами? Всѣ государства обратятся въ ничто, ты только одинъ пребудешь до конца вѣковъ, ибо Господь опредѣлилъ, чтобы ты былъ мѣстилищемъ для Его вѣчнаго пребыванія на тебѣ. Блаженъ смертный, который укроется подъ тѣнью твоихъ стѣнъ! Блаженъ смертный, который увидитъ пробуждающуюся твою новую зарю! Онъ увидитъ блаженное счастіе своихъ избранныхъ, приметъ участіе въ твоихъ торжествахъ—и ты пребудешь прекрасенъ, какъ во дни твоей юности».

Можно думать, что эти плачевные вопли были вылиты изъ души путешественника при этой стѣнѣ—стѣнѣ плача.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКРЫТІЕ

СВЯТО-ВЛАДИМІРО-ВАСИЛІЕВСКАГО БРАТСТВА

*въ г. Житомирѣ, при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ *).*

6-е августа, 1888 года, ознаменовано въ г. Житомирѣ особымъ торжествомъ,—въ этотъ день совершено открытіе православнаго Свято-Владиміро-Василіевскаго Братства въ память 900-лѣтія крещенія Руси святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, во святомъ крещеніи нареченномъ Василіемъ. Названное Братство учреждено при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ между прочимъ потому, что здѣсь имѣется икона св. Василія Великаго, присланная, по преданію, св. Владиміромъ въ основанный имъ въ г. Овручѣ, Волынской губерніи, Василіевскій храмъ и перенесенная оттуда, въ 1874 г., въ новоустроенный въ г. Житомирѣ Каѳедральный Соборъ. Поелику новоучрежденное Братство основано въ ознаменованіе просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра, то и главною цѣлью своею, какъ говорится въ уставѣ Братства,—оно имѣетъ: «способствовать обращенію на правый путь людей невѣрующихъ и уклоняющихся отъ единства съ истинною Каѳолическою Церковью (евреевъ, штундистовъ, раскольниковъ, чеховъ и т. п.) и предохранять православныхъ отъ совращенія въ невѣріе и сектантство».

---

*) Изъ 59 № Волынскихъ губернскихъ Вѣдомостей.

Самое торжество открытія Братства совершилось такъ: На зовъ Волынскаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Палладія, что «6 сего августа, въ день Преображенія Господня, послѣ Божественной литургіи, въ архіерейскомъ домѣ послѣдуетъ открытіе Епархіальнаго Свято-Владиміро-Василіевскаго Братства, учреждаемаго при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ ознаменованіе совершившагося 900-лѣтія крещенія Россіи свѣтомъ христіанскаго ученія», откликнулись многіе Боголюбивые православные жители города Житомира. Непосредственно послѣ литургіи 6 августа, архіерейскіе покои наполнились лицами разнаго званія и состоянія, желавшими принять участіе въ небываломъ въ городѣ Житомірѣ торжествѣ открытія Братства. Когда собралось достаточное число ревнителей православія, въ залъ собранія вошелъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ Господиномъ Начальникомъ губерніи и представителями военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Вслѣдъ за симъ пѣвчіе архіерейскаго хора пропѣли: *«Днесь благодать Св. Духа насъ собра»* и тропарь св. Владиміру *«Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера»*... По окончаніи пѣнія Высокопреосвященнѣйшій Владыка, благословивъ присутствовавшихъ, сказалъ: «Да поможетъ намъ Господь Богъ совершить то святое дѣло, для котораго мы собрались»! Послѣ сего Волынскаго Каѳедральнаго Собора ключарь, священникъ, магистръ о. Николай Николаевичъ Трипольскій, обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство! Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Днесь благодать св. Духа насъ собра для того, чтобы на самомъ дѣлѣ осуществить давно желанную нами мысль учрежденія православнаго Свято Владиміро-Василіевскаго Братства въ честь и память державы Россійскія просвѣтителя св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра, во св. крещеніи нареченнаго Василіемъ. Мысль, хотя давно всѣми нами желанная, тѣмъ не менѣе не новая, такъ какъ она не разъ возникала уже въ умахъ и сердцахъ православныхъ сыновъ Волынской церкви, ревновавшихъ по вѣрѣ своей православной. Не нова мысль эта, не ново и осуществленіе ея, такъ какъ оно не разъ уже начертано на страницахъ исторіи древней, искони православной, русской Волыни!... Православныя братства, изстари, извѣстны въ предѣлахъ земли Волынской и благотворная дѣятельность ихъ должна остаться навсегда въ памяти право-

славныхъ сыновъ Волыни... То были братскіе, воодушевляемые истинно христіанскою любовію союзы, которые смѣло и дружно выступали на борьбу съ врагами православія во имя высокой нравственной идеи—за святое дѣло, за вѣру свою православную.... Но одни изъ этихъ братскихъ союзовъ, такъ ревностно охраняющихъ и защищающихъ святыню православія, въ силу историческихъ и политическихъ условій края, должны были прервать свою плодотворную дѣятельность вслѣдствіе охлажденія святой ревности по вѣрѣ, а другіе прекратили свое существованіе, бывъ поглощены многоглавою гидрою польско-іезуитскихъ хитростей и козней, направленныхъ къ совершенному подавленію православія въ предѣлахъ Волыни и всего юго-западнаго края. Такимъ образомъ: «было и быліемъ поросло»!. И вотъ, какъ бы на развалинахъ древнихъ православныхъ братствъ Волыни, возникаетъ наше вновь учреждаемое братство съ цѣлью образовать изъ себя оплотъ и защиту православія противъ современныхъ намъ враговъ его, кощунственно попирающихъ и святотатственно расхищающихъ православіе—это святое дѣло Божіе... И нашему вновь учреждаемому Братству, по подобію древнихъ братствъ, предстоитъ нелегкая борьба съ врагами православія, нерѣдко смущающими насъ и наводящими страхъ на умы и сердца истинныхъ чадъ православной вѣры и церкви. Но... *станемъ добрѣ*, полные энергіи, воодушевляемые святою братскою любовію предстанемъ предъ лицо враговъ нашихъ; *станемъ со страхомъ* на стражѣ православія и—страха враговъ нашихъ не убоимся, ниже смутимся, *яко съ нами Богъ!* Вся забота нашего Братства да состоитъ въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ враги сѣютъ плевелы нечестія и невѣрія, трудами Братства посѣваема была и, при усердіи и тщательной охранѣ со стороны членовъ братства, произрастала и приносила плодъ сторицею чистая пшеница Божія—плодъ вѣры, правды и любви истинно христіанской; чтобы тамъ, гдѣ, при усердной дѣятельности враговъ православія, растутъ колючій терновникъ и жгучая крапива—плоды современнаго невѣрія и зловѣрія—тамъ, при стократъ усердной и энергической дѣятельности членовъ нашего братства, чтобы произрастали вѣчнозеленѣющій тамарискъ и могучій кедръ—символъ во вѣки живущей святой вѣры православной. Древніе православные братства вели тяжелую борьбу съ врагами православія, но не падали духомъ, не ослабѣвали, напротивъ въ этой борьбѣ возрастали ихъ могущества, крѣпли и мужались ихъ братскія силы. Они даже

благоговѣйно гордились тѣмъ, что съ крестомъ въ рукахъ, подъ бременемъ жизнедѣятельнаго крестоношенія, они борются за крестъ и Распятаго на немъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, Волынское Луцкое Братство, гербомъ своимъ братскимъ имѣли св. Крестъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу одинъ изъ дѣятелей Волынскаго Луцкаго Братства.

Въ Памятникѣ Луцкаго Братства, написанномъ въ 1677 г. іеромонахомъ Іереміею Савицкимъ, изображенъ на оборотѣ перваго листа гербъ Луцкаго Братства. Сверху и снизу сего герба о. Савицкій написалъ слѣдующіе стихи:

«Брацтво Луцкое Крестъ Христовъ за гербъ мастъ,
«Стымъ живетъ, жити маетъ и умираетъ.
«Скрестомъ Христа вси маютъ спотъкати души.
«Здѣ впѣсаніе кгды Христосъ всѣхъ на судъ руши.
«Христе Боже, дай намъ тебе оглядати.
«На онъ часъ, и одесную Тебе стати.
«Боже, тонжъ страшнаго суда годины
«Непомли на лѣвицу грѣшнаго худины.
«Але за модлами презмене зде вписанныхъ душъ.
«И всѣхъ святыхъ Твоихъ худыну зземлѣ внебо рушъ»! *)

Не важны эти стихи въ стилистическомъ отношеніи, но они имѣютъ весьма важное значеніе для насъ потому, что въ достаточной степени характеризуютъ жизнь и дѣятельность Луцкаго Братства, дѣйствовавшаго подъ сѣнію креста, страдавшаго подъ тяжестію креста и умирающаго съ крестомъ въ надеждѣ получить чрезъ крестъ неувядаемый славы вѣнецъ. По совершенной какъ будто бы случайности, и наше новоучреждаемое Братство имѣетъ св. Крестъ на печати своей братской. Не служитъ ли это яснымъ доказательствомъ того, что нашему новоучреждаемому Братству предстоитъ задача быть продолжателемъ жизнедѣятельности древняго Волынскаго Луцкаго Братства? Да умножится же сіе, новоучреждаемое братство; да вообразится въ немъ Крестъ Христовъ; да укрѣпится сила и могущество его несокрушимою силою креста Христова; да станетъ оно мужественно на стражѣ православія; да сокрушатся подъ образомъ знаменія Креста Христова —этого свѣтло блестящаго девиза братства—вся сопротивныя силы, воюющія на Церковь святую, на вѣру православную, на народность русскую.

*) «Кіевлянинъ» 2 книг. 1841 стр. 314 317).

А ты, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, предстоятель святой православной Волынской церкви, моли Всеблагаго Бога да изведетъ Онъ достойныхъ дѣлателей на жатву свою! Да силою твоихъ Архипастырскихъ молитвъ воцарится въ средѣ Братства единеніе, миръ и любовь, и радость о Дусѣ Святѣ. Да будутъ стези развитія и усовершенія юнаго Братства— стези правы и путіе жизни и дѣятельности его—путіе гладки. Да изгонится изъ среды его лесть, зависть, гордость житейская и всякая неправда, и то, что именуется очесъ призоромъ!...

«Надѣюсь»,—сказалъ послѣ этого Высокопреосвященнѣйшій Владыка,—«въ развитіи и усовершенствованіи нашего Братства, при его христіанско-братской дѣятельности, мы достигнемъ благихъ результатовъ. Отъ всей души желаю при этомъ, чтобы св. Крестъ Христовъ былъ не на печати братской только, но и въ умахъ, душахъ и сердцахъ всѣхъ принимающихъ участіе въ дѣлахъ Братства».

Послѣ этаго Житомирскій Полиціймейстеръ Титъ Іоиличъ Вержбицкій прочиталъ слѣдующій докладъ:

«Ваше Высокопреосвященство! Ваши Превосходительства, Высокочтимые оо., Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Сегодня, по приглашенію Его Высокопреосвященства, мы собрались сюда для того, чтобы съ молитвою ко Всевышнему и твердою надеждою на Его всесильную помощь, открыть Волынское Епархіальное Свято Владиміро-Васильевское Братство.

Возникновеніе каждаго новаго дѣла достается нелегко. Не скрываю, что впереди ожидаютъ и трудъ и, быть можетъ, разочарованія. Но нашею путеводною звѣздою является вѣра въ то, что возникновеніе и учрежденіе Братства встрѣтитъ полное сочувствіе въ отзывчивомъ ко всему, касающемуся Церкви, сердцѣ русскаго человѣка; мы также глубоко убѣждены, что дѣло, направленное на поддержаніе православія, есть дѣло Божіе и что Господь намъ Помощникъ.

Начиная это святое дѣло, начиная добровольно, припомнимъ слова св. апостола Павла: *доброе же творяще да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще. Тѣмже убо доидеже время имамы да дѣлаемъ благое ко всѣмъ, паче же къ присныимъ въ вѣрѣ* (Галат. IV, 9 и 10).

Учрежденіе братствъ въ нашемъ краѣ дѣло не новое. Нашъ край, древнее достояніе потомковъ св равноапостольнаго князя Владиміра и православное здѣшнее населеніе было соединено кровными узами родства съ населеніемъ Руси

восточной. Въ его жилахъ текла родная кровь, въ устахъ звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранились одни и тѣже дорогіе, минувшіе годы младенчества, а души всего населенія получали жизнь и силу отъ одного и того же благодатнаго источника святой вѣры православной, словомъ: это были родные братья, связанные между собою и единствомъ происхожденія и единствомъ св. Вѣры православной, и единствомъ языка, и священными преданіями древности. Но наступило тяжелое время междоусобицъ русскихъ князей: всѣ области юго-западной Руси, одна задругою, были захвачены Литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ, въ 1569 году, и вся юго западная Россія подпала владычеству польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ роднаго дерева, и насильно привитой къ чужому, она жила какою то полужизнью, или, лучше сказать, остатками прежняго владычества. Съ того времени и для православія прекратились здѣсь свѣтлые, счастливые дни: настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній. Но Богъ милостивъ. Желаніе и стремленіе оказать поддержку православію въ самыя неблагопріятныя для православной церкви времена въ юго-западной Руси проявили, такъ называемыя, православныя церковныя Братства. Это были общества, составлявшіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, главною и побудительною цѣлью которыхъ была защита православныхъ южно-русской Церкви отъ угнѣтенія латинянъ, усиливавшихся во-все уничтожить православіе въ б. польскихъ владѣніяхъ. Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, Братства учреждали при нихъ монастыри, богадѣльни, страннопріемные дома, госпитали и типографіи. Имѣя въ составѣ своемъ знаменитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, покровительствуемыя патріархами и митрополитами, братства эти, мало-помалу, сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ юго-западной Россіи, а съ другой—самымъ твердымъ оплотомъ и защитою православной вѣры противъ всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ.

Въ основаніе при учрежденіи церковныхъ братствъ легли примѣры христіанской жизни первыхъ временъ и многочисленнѣйшія заповѣди Спасителя и Апостоловъ о любви, какую должны имѣть христіане другъ къ другу.

На такую мысль при основаніи братствъ прямо указывали патріархи восточные, какъ видно, напримѣръ, изъ патріаршей

грамоты, патріарха *Кирилла* на основаніе братства Луцкаго (Памят. изд. времен. коммисіею для разбора древнихъ актовъ изд. 2 Кіевъ. 1848 года т. 1 стр. 37—88). Они называли Братства не новымъ какимъ либо учрежденіемъ, но учрежденіемъ древнимъ, обществомъ основаннымъ на Евангельской любви,— «Братствами любви», «Братствами милосердія».

Не буду подробно перечислять тѣхъ историческихъ событій, которыя пережилъ нашъ край подъ вліяніемъ латинства. 1596 годъ особенно памятенъ для нашего края. Въ этомъ году появилась унія, ненавистная для русскаго народа Латинство, въ лицѣ іезуитовъ, опутало нашъ край хитрою пропагандою. Іезуиты, не дѣйствуя открыто, заводили школы, въ которыя привлекали православное юношество и до корня разрушали прежнее вѣрованіе учениковъ. Проповѣди, сочиненія, лесть и разныя хитрости іезуитовъ привлекли на ихъ сторону много знатныхъ лицъ, которыя присоединились къ римской церкви.

Начался рядъ постоянныхъ преслѣдованій и насилій православныхъ христіанъ; православные храмы запечатывали и отдавали жидамъ на поруганіе или обращали въ шинки, конюшни, сараи; православные священники не перешедшіе въ унію, изгонялись изъ приходовъ, ихъ бросали въ тюрьмы, мучили, лишали жизни; дѣти умирали безъ крещенія, мертвые оставались безъ погребенія, кажется не было рода и вида поруганій, которыя не пришлось бы испытать православному народу. Сердце сжимается, ужасъ охватываетъ васъ при чтеніи исторіи уніи....

Въ такую то тяжкую годину для юго-западной Руси возникли здѣсь православныя братства во всѣхъ предѣлахъ ея. Укажемъ на главнѣйшія. *Львовское-Успенское*, *Виленское-Троицкое*, *Кіевское-Богоявленское; Луцкое-Крестовоздвиженское; Могилевское-Богоявленское: Минское-Петропавловское*, *Овручское*, *Острожское*, *Пинское*, *Оршанское*, *Бѣльское*, *Гродское Берестейское* и др. На соборѣ Брестскомъ, бывшемъ въ іюнѣ 1590 года, правила старѣйшаго изъ братствъ-Львовскаго были распространены на всѣ братства Кіевской митрополіи *«да вездѣ»*, сказано въ соборной грамотѣ, *«единакія Брацтва будутъ»*. (Собран. древ. грам. и акт. Минск. губ. № 139, стр. 300). Такимъ образомъ всѣ братства, по своему устройству, были сходны между собою и всѣ онѣ являлись оплотомъ православія на родной землѣ. Въ нашей мѣстности *Луцкое-Крестовоздвиженское Братство* болѣе столѣтія служило опорою

православія на Волыни. Со времени присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, съ 1654 года, Луцкое Братство начинаетъ слабѣть. Съ этой поры оно начинаетъ подвергаться разнаго рода притѣсненіемъ, собранія Братства становятся рѣже; выборы въ должности по управленію Братствомъ дѣлаются затруднительнѣе; въ актахъ Братства, вмѣсто западно-русскаго нарѣчія, появляется языкъ польскій и наконецъ, неизвѣстно когда и какъ, Братство прекращаетъ свою дѣятельность и имущество его переходитъ въ руки латинскаго духовенства.

Заслуга церковныхъ Братствъ въ нашемъ краѣ громадная. Онѣ удержали юго-западную церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму. Охраняемая и поддерживаемая Братствомъ, южно-русская церковь долгое время боролась съ уніею и, несмотря на всѣ козни, насилія и преслѣдованія, какимъ подвергались православные, не могла быть подавлена врагомъ.

Наконецъ промыслу Божію угодно было положить предѣлъ страданіямъ юго-западной Церкви. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II юго западная Россія возвращена подъ сѣнь древняго роднаго отечества. Съ той поры до настоящаго времени она не нуждается уже въ такой энергической защитѣ, какую предоставляли ей Братства; но нѣтъ дѣла, которое не нуждалось бы въ поддержаніи, охранѣ и защитѣ. Къ возбужденію этого естественнаго, врожденнаго стремленія способствуетъ проявляющееся иногда развитіе иновѣрной пропаганды. Это обстоятельство, призывая къ борьбѣ съ иновѣріемъ, указываетъ и на оружіе, которымъ слѣдуетъ бороться: оружіе это-возстановленіе, въ предѣлахъ необходимости, древнихъ братствъ. Кромѣ существующихъ въ Волынской Епархіи братствъ, въ самомъ г. Житомирѣ Братство болѣе чѣмъ необходимо. Вѣковая борьба православія съ иновѣріемъ немогла пройти безслѣдно: она оставила за собою черты, которыя трудно изгладить; а потому, не упуская случая дѣйствовать на пользу православія и смиренно перенося тѣ невзгоды и трудности, которыя могутъ встрѣтиться на этомъ пути, будемъ пребывать въ твердой вѣрѣ, что Господь Богъ поможетъ намъ въ концѣ концовъ преодолѣть ихъ и что при Его благословеніи дѣятельность Братства не будетъ безплодною. Да дастъ же Братству Господь помощь совершить Его дѣло и въ тѣсномъ союзѣ между собою исполнить ту задачу, которая легла въ основу Волынскаго Епархіальнаго Свято-Владиміро-Василіевскаго Братства!

По окончаніи этого доклада Секретарь Волынской Духовной Консисторіи Евгеній Абрамовичъ Сретенскій прочиталъ собранію уставъ новоучреждаемаго Братства, послѣ чего Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій объявилъ Братство открытымъ. Въ отвѣтъ на слова Владыки пѣвчіе пропѣли: «многая лѣта».

Такъ совершилось въ г. Житомирѣ торжество открытія православнаго Свято-Владиміро-Василіевскаго Братства въ память 900-лѣтія крещенія Россіи!

Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя, Господи! Да будутъ очи Твои отверсты день и ночь на Братство сіе—святое дѣло вседѣтельныхъ рукъ Твоихъ, Царю Предвѣчный! Да отверзутся очи, умы и сердца любящихъ Тя, Боже, и да отъ щедротъ Твоея благостыни принесутъ они посильныя лепты свои въ сокровищницу Братскую во славу Тебе Единаго Тріипостаснаго Бога—во имя Отца и Сына и Духа св. Аминь.

Н. Т.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ (окончаніе). 29-го августа, при поднесеніи Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу ящика съ образцами минераловъ отъ херсонскаго земства, давалъ объясненія Его Императорскому Высочеству начальникъ мѣстнаго горнаго округа инженеръ Долинскій. Наслѣдникъ Цесаревичъ благодарилъ представителей херсонскаго губернскаго земства за подношеніе и сказалъ, что этотъ дорогой подарокъ навсегда оставитъ воспоминаніе о посѣщеніи Имъ Херсонской губерніи.

Во вторникъ, 30-го минувшаго августа, въ высокоторжественный день Тезоименитства Его Величества Государя Императора, въ 11 часовъ дня, въ церкви св. Николая въ Новой Прагѣ, была совершена торжественная литургія высокопреосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ изъ мѣстнаго духовенства и при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ Старшій и Николай Николаевичъ Младшій и

Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургксій. Въ церкви находились министры: императорскаго двора—генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ и военный—генералъ-адъютантъ Ванновскій, фрейлины, дамы мѣстнаго общества, лица императорской свиты, одесскій генералъ-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ, командующій войсками харьковскаго военнаго округа, генераалъ-адъютантъ Радецкій, херсонскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Эрдели и военныя начальствующія лица. Небольшая посадская церковь была переполнена молящимися; въ оградѣ стояли депутаціи, дворяне и офицеры. На площади передъ церковью были расположены въ пѣшемъ строю, съ ружьями, драгунскіе полки: 21-й бѣлорусскій его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича и 24-й лубенскій. Передъ прибытіемъ Государя Императора войска обходили и здоровались Генералъ-Фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ и командующій войсками одесскаго округа, генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ. Въ церкви, предъ прибытіемъ Ихъ Величествъ, высокопреосвященный Никаноръ совершилъ молебенъ св. князю Александру Невскому. Въ 11 часовъ прибыли Ихъ Величества; Государыня Императрица подъѣхала къ церкви, а Государь Императоръ пошелъ по фронту войскъ и здоровался съ ними. Затѣмъ Ихъ Величества вошли въ церковь, сопровождаемыя военною свитою, въ церковь внесли штандарты полковъ. Въ дверяхъ храма Ихъ Величествъ встрѣтилъ архіепископъ Никаноръ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ.

По окончаніи богослуженія, Ихъ Величества, предшествуемыя архіепископомъ, который на паперти благословилъ Августѣйшихъ Особъ св. крестомъ, спустились въ ограду, гдѣ стояли депутаціи и позади ихъ дѣти мѣстной школы; дѣти запѣли: «Боже, Царя храни». Дворяне Херсонской губерніи поднесли Государю Императору въ кожаномъ ларцѣ, съ серебряною монограммою, 16 акварельныхъ видовъ губерніи, исполненныхъ проживающимъ въ Одессѣ художникомъ Вилье-де-Лиль-Аданомъ. Возлѣ дворянъ стояли волостные старшины отъ Херсонской губерніи, поднесшіе хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ, художественной работы, блюдѣ. Представители мѣстнаго земства, поднесли Его Величеству корзину изъ цвѣтовъ, наполненную фруктами; посадскій голова поднесъ Ея Величеству букетъ цвѣтовъ; дѣвочки изъ мѣстной школы поднесли полотенце, искустно вышитое русскимъ орнаментомъ и перевязанное шелковою лентою, также вышитою. На концѣ линіи депутацій стояли крестьянскія дѣвушки въ праздничныхъ нарядахъ; двѣ изъ нихъ впереди, по мѣстному обычаю, держали «обжинки», т.-е. послѣдніе снопы отъ жатвы; снопы были обернуты въ полотенца съ русскою вышивкою и надписью: «Снипъ на сто кипъ, Господарю на сто литъ». Ихъ Величества милостиво принимали подношенія, удостоивъ

многихъ изъ подносившихъ вопросами, а дѣвушкамъ, по повелѣнію Государя Императора, тотчасъ же по удаленіи Ихъ Величествъ, министръ императорскаго двора роздалъ по золотому. Выйдя изъ ограды, Государь Императоръ поздравилъ войска съ праздникомъ и пропустилъ оба полка церемоніальнымъ маршемъ по полу-эскадронно; послѣ того Ихъ Величества отбыли во дворецъ. Во дворцѣ, въ палаткѣ, былъ накрытъ завтракъ, къ которому были приглашены чины императорской свиты, все военное начальство, посредники и офицеры празднующихъ полковъ—бѣлорусскаго и лубенскаго, а также командиръ 225-го пѣхотнаго полка, мобилизованнаго изъ 61-го резервнаго батальона 51-й дивизіи, полковникъ Косенько. Маневрирующій полкъ стоитъ бивуакомъ довольно далеко отъ Новой-Праги, и потому онъ не участвовалъ въ церковномъ парадѣ. За завтракомъ играло нѣсколько соединенныхъ хоровъ военной музыки отъ пѣхотныхъ полковъ. Цѣлый день продолжался колокольный звонъ; массы народа, прибывшаго изъ окрестностей и города Александріи, чтобы увидѣть Государя и Государыню, наполняли площадь передъ дворцомъ и ближайшія улицы.

Въ числѣ подношеній Его Величеству въ оградѣ церкви было также и блюдо съ хлѣбомъ-солью отъ крестьянъ Новой-Праги. Вечеромъ, 30-го августа, Новая-Прага по всѣмъ улицамъ была иллюминована. Множество разноцвѣтныхъ фонарей засвѣтилось по зеленымъ гирляндамъ, раскинутымъ по дорогѣ передъ дворцомъ. Арки съ обоихъ концовъ дороги обозначали свои очертанія огненными линіями лампіоновъ. Напротивъ дворца, за плацемъ, надъ входомъ въ городской садъ, засвѣтился транспарантъ въ рамѣ изъ цвѣтныхъ огней, на которомъ обозначилась надпись изъ стиховъ Пушкина: «По стогнамъ шумъ, повсюду торжество и Ты, среди толпы, Россіи Божество». На драпировкѣ одной изъ арокъ дворцоваго проѣзда была вышита надпись: «Широко Царево сердце, будетъ мѣсто всей Руси». Дома по улицамъ украсились линіями шкаликовъ и гирляндами цвѣтныхъ фонарей. По окончаніи обѣда во дворцѣ, во время котораго играла военная музыка, былъ сожженъ на плацу вполнѣ удавшійся фейерверкъ. Дѣти изъ мѣстнаго училища, имѣющаго 180 учащихся, всѣмъ хоромъ пѣли передъ дворцомъ разныя пѣсни, открывъ серенаду гимномъ «Боже, Царя храни». Ихъ Величества вышли изъ воротъ дворца, смотрѣли на фейерверкъ и прослушали пѣніе дѣтей, которыя затѣмъ были одѣлены пряниками и конфектами. Массы народа, собравшіяся на плацу, привѣтствовали Ихъ Величествъ долго несмолкавшимъ «ура». Фейерверкъ закончился декораціею изъ трехъ вензелей «А», «М» и «Н», помѣщенныхъ въ лавровыхъ вѣнкахъ, на отдѣльныхъ щитахъ подъ коронами, и внизу соединенныхъ надписью «Боже, Царя храни». Во время ихъ горѣнія продолжался непрерывно салютъ изъ римскихъ свѣчей, букетовъ, жаво-

ронковъ, бураковъ и ракетъ. Декорація завершилась эффектнымъ букетомъ ракетъ изъ звѣздъ съ парашютами.

Въ среду, 31-го августа, Ихъ Величества выѣхали, въ 9 часовъ утра, изъ Новой-Праги по направленію къ Медерево, въ экипажахъ, на маневры. Въ пяти верстахъ отъ посада Ихъ Величества вышли изъ экипажей и смотрѣли на маневры. Восточный отрядъ велъ энергическое наступленіе на западный. Въ половинѣ перваго часа былъ данъ отбой и маневры окончились.

По возвращеніи Ихъ Величествъ во дворецъ, протоіерей Михаилъ Бобыревъ, отъ имени Козельщанской Богородице-Рождественской женской обители, ближайшей къ этой мѣстности, поднесъ их Величествамъ по иконѣ Козельщанской Божіей Матери, въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, и просфоры Ихъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и Великому Князю Георгію Александровичу.

Въ четвергъ, 1-го сего сентября, въ 9 час. утра, состоялся высочайшій смотръ войскамъ харьковскаго и одесскаго военныхъ округовъ, принимавшихъ участіе въ маневрахъ. Командовали: западнымъ отрядомъ—генералъ-лейтенантъ Рербергъ, и восточнымъ—генералъ-адъютантъ Свѣчинъ. Парадъ происходилъ въ трехъ верстахъ отъ Новой Праги, въ полѣ. Войска были построены въ четыре линіи, фронтомъ къ Серебряной Балкѣ. Въ первой линіи стала полевая жандармская команда и пѣхота, 1-я бригада 34-й пѣхотной дивизіи, 31-я дивизія, сводная дивизія изъ полковъ: люблинскаго, модлинскаго, житомирскаго и подольскаго и 9-я дивизія. Во второй линіи стала также пѣхота: вторая бригада 34-й дивизіи, саперные батальоны, 47-я стрѣлковая бригада и мобилизованная 51-я дивизія, полки 218, 225, 231 и 232. Первою линіею командовалъ генералъ-лейтенантъ Желтухинъ, второю —генералъ-лейтенантъ Салацкій; музыканты всѣхъ полковъ стояли на правомъ флангѣ дивизіи, барабанщики—на правомъ флангѣ бригады. Въ третьей линіи стала вся артиллерія: на лѣвомъ флангѣ три донскія казачьи батареи, 16-я и 17-я конно-артиллерійскія бригады; съ праваго фланга—пѣшая артиллерія: 14-я и 13-я бригады, 51-я мобилизованная бригада, въ составѣ 4-хъ резервныхъ батарей, сводная 19-й бригады. Всею артиллеріею командовалъ генералъ-лейтенантъ Полубояриновъ. Въ 4-й линіи выстроилась кавалерія: 7, 8, 9 и 10-я дивизія и елисаветградское кавалерійское училище. Кавалеріею командовалъ генералъ-лейтенантъ Бодиско. Всего въ строю было болѣе 60,000 чел. Всѣмъ парадомъ командовалъ командующій харьковскимъ округомъ, генералъ-адъютантъ Радецкій. Всѣ войска были въ обыкновенной формѣ въ мундирахъ; генералы и штабные офицеры —въ сюртукахъ и шарфахъ. Войска одесскаго округа—въ бѣлыхъ фу-

ражкахъ, кромѣ мобилизованной 51-й дивизіи, имѣвшей черныя фуражки. Всего было въ строю до 80 батальоновъ, 79 эскадроновъ и сотенъ и 184 орудія.

Въ 9 часовъ прибыли Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій Александровичъ и Владиміръ Александровичъ. Государь Императоръ, принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ, началъ, въ сопровожденіи большой свиты, объѣздъ войскъ. По линіямъ гремѣла музыка и раскатывалось «ура». Объѣздъ всѣхъ линій продолжался около часа. Длина объѣзда составляла 6,612 шаговъ или 4 версты 204 сажени. Послѣ объѣзда начался церемоніальный маршъ. Войска проходили одинъ разъ: пѣхота въ полковыхъ александровскихъ колоннахъ, имѣя головы батальоновъ на линіи, подъ музыку хоровъ дивизіи, кавалерія—по-дивизіонно, разными аллюрами; артиллерія—по 12 орудій пѣшая, а 51-я мобилизованная бригада—по 16 орудій въ рядъ. Прохожденіе войскъ удостоилось Царскаго «Спасибо». 51-я мобилизованная дивизія, представившаяся на маневрахъ въ отличномъ порядкѣ, также удостоилась Царскаго «Спасибо». Послѣ церемоніальнаго марша, Государю Императору представлялись ординарцы отъ 16-го стрѣлковаго батальона, котораго Его Величество изволитъ быть Шефомъ. Послѣ завтрака во дворцѣ, послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Новой-Праги на станцію Пантаевку харьково-николаевской желѣзной дороги. Станція была разукрашена флагами. Переходъ въ вагоны былъ устроенъ въ видѣ длинной палатки, обтянутой красною матеріею и убранной гирляндами зелени пальмами и другими растеніями. Земство Херсонской губерніи поднесло Его Величеству складень съ образами свв. Александра Невскаго, Маріи Магдалины и Николая Чудотворца. Въ 2 часа императорскій поѣздъ отбылъ со станціи.

1-го сего сентября, Ихъ Величества отбыли со станціи Пантаевки Харьково-Николаевской желѣзной дороги на станцію Знаменку и оттуда отправились далѣе, по Фастовской, юго-западнымъ и Привислянской желѣзнымъ дорогамъ. По пути всѣ станціи были украшены флагами, убраны гирляндами и зеленью, а нѣкоторыя—громадными транспарантами съ иниціалами Ихъ Величествъ. Крестьяне находившихся вблизи дорогъ селеній собирались возлѣ станцій и громкимъ «ура» провожали Императорскій поѣздъ. Особенность убранства станцій Фастовской желѣзной дороги составляли красные, блестящіе вензеля, сформированные изъ слоевъ гипса. На юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ станція Ровно была художественно убрана цвѣтами. Весь фасадъ станціоннаго зданія былъ обведенъ гирляндами изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. Всѣ украшенія, гербы, вензеля и кокарды—все было сплетено также изъ цвѣтовъ. Особенно изящно былъ убранъ средній фронтонъ, украшен-

ный по бокамъ громадными кокардами изъ травы, а въ срединѣ между ними громаднымъ вензелемъ изъ темно-малиновыхъ и синихъ астръ и георгинъ. Въ садикѣ при станціи среди цвѣтника стоялъ осѣненный флагами бюстъ Государя Императора. Красива была и станція Киверцы, бѣлыя стѣны которой по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ были обведены гирляндами зелени, группами флаговъ и кокардами изъ цвѣтовъ.

На станціи Ковель Ихъ Величествъ встрѣтили мѣстный городской голова съ гласными; на этой же станціи крестьяне поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль. Дѣти изъ мѣстнаго городскаго училища пѣли «Боже, Царя храни». Дворянство, городскія власти, представители администраціи, желѣзнодорожные служащіе и дамы наполняли дебаркадеръ станціи.

Императорскій поѣздъ, слѣдуя по привислянскимъ желѣзнымъ дорогамъ, въ 4 ч. 20 м. прибылъ въ Холмъ.

Со станціи Ихъ Величества въ коляскахъ отправились въ городъ. У въѣзда въ Люблинскую улицу возвышалась тріумфальная арка изъ зелени, драпированная красною матеріею, съ надписью съ одной стороны: «Боже, Царя храни», а съ другой: «Царствуй на славу намъ». Передъ аркою стояли безъ оружія пѣхотныя войска. Начиная отъ этой арки, по всѣмъ улицамъ стояли густыя толпы народа, массы котораго пришли изъ окрестныхъ деревень, какъ только пронеслась вѣсть о томъ, что Государь Императоръ посѣтитъ Холмъ. Его Величество Государь Императоръ первый изъ русскихъ Государей посѣтилъ этотъ древне-русскій городъ. Улицы города украсились флагами, на балконахъ домовъ были развѣшаны ковры, протянулись гирлянды зелени, пестрѣли транспаранты и вензеля Ихъ Величествъ. У въѣзда въ городской соборъ возвышались еще двѣ арки: одна на проѣздѣ, съ надписью съ одной стороны: «Ликуй, холмская Русь», а съ другой—«Се Царь твой грядетъ». Арка отличалась своимъ оригинальнымъ видомъ. Она составляла драпированный полукругъ, съ вышеприведенною надписью, опирающійся на двѣ куполообразныя башенки русскаго церковнаго стиля. Другая арка, въ русскомъ стилѣ, съ гербами, стояла не подалеку на холмѣ, куда ведетъ пѣшеходная дорога и гдѣ возвышается соборъ, господствующій надъ всѣмъ городомъ. Съ этого холма открывается прекрасный видъ на городъ. Самый холмъ былъ весь занятъ народомъ. За второй тріумфальной аркой, гдѣ идетъ лѣстница на холмъ къ православному собору, войты гминъ уѣздовъ: Холмскаго, Грубешевскаго, Бѣлгорайскаго, Замостьскаго, Красноставскаго и Томашовскаго поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, причемъ гминный войтъ сказалъ: «Великій Государь! У вратъ своей родной святыни вѣрноподданная холмская Русь привѣтствуетъ Тебя, Отца своего. Посѣти насъ Своею милостью и прими чистые дары земли—нашу русскую хлѣбъ-соль». По

пути отъ лѣстницъ къ собору, по обѣимъ сторонамъ, стояли шпалерами воспитанницы холмскаго женскаго маріинскаго училища и воспитанники гимназіи, учительской и духовной семинарій и духовнаго училища. При воспитанникахъ учебныхъ заведеній находился попечитель варшавскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Апухтинъ и начальство заведеній. Воспитанницы маріинскаго женскаго училища имѣли счастіе поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ. Дѣти усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами и пѣли «Боже, Царя храни». При звонѣ колоколовъ и пѣніи священныхъ пѣсень, изъ собора, къ дверямъ храма, на встрѣчу Ихъ Величествамъ, многочисленною процессіею вышло духовенство, имѣя во главѣ высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго, и преосвященнаго Флавіана, епископа люблинскаго, викарія холмской епархіи, со крестомъ и святою водою. Высокопреосвященный Леонтій, осѣнивъ крестомъ Ихъ Величества, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Благословенъ грядый во имя Господне». Прибытіе Вашего Императорскаго Величества въ градъ нашъ и въ храмъ сей есть событіе великой важности для всего здѣшняго края. Мѣсто это—древнѣйшее наслѣдіе св. равноапостольнаго Владиміра, было нѣкогда резиденціею знаменитаго въ исторіи князя Даніила Романовича Галицкаго, котораго останки и покоятся здѣсь. И сколько историческихъ воспоминаній пробуждаетъ въ душѣ русскаго человѣка Холмъ, въ давнее время замѣчательный центръ политической и религіозной дѣятельности! По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, холмская Русь впослѣдствіи подпала иноземному владычеству и инославному вліянію. Болѣе двухъ вѣковъ злосчастная унія наносила здѣсь великій вредъ русской народности, русскому языку и особенно православной вѣрѣ, подвергавшейся уничиженію, преслѣдованію, искорененію. Съ прекращеніемъ уніи, въ недавнее время, въ 1875 году, холмская Русь возродилась къ новой жизни. Она получила теченіе правильное, давно желательное. Теперь всюду въ краѣ слышится русская рѣчь, вѣетъ русскимъ духомъ, православіе ростетъ и крѣпнетъ въ народѣ, патріотизмъ русскій усиливается. Благочестивѣйшій Государь! Ты первый изъ Русскихъ Царей доставилъ малому между городами Холму счастіе лицезрѣть Тебя съ Августѣйшею Царицею и великими князьями. Ваше посѣщеніе храма сего несомнѣнно будетъ сопровождаться благотворными послѣдствіями. Оно послужитъ къ большему расширенію и укрѣпленію православной вѣры въ возсоединенныхъ чадахъ св. Церкви. Народъ воочію убѣдится, что она есть вѣра Царская, которой держаться нужно крѣпко. Примите же, Ваше Императорское Величество, отъ всей нашей холмской паствы нашу вѣрноподданническую, глубочайшую благодарность за дарованную намъ

нынѣ радость и утѣшеніе. Храмъ сей имѣетъ древнѣйшую чудотворную икону Пресвятой Богоматери, именуемую Холмскою. Тысячи богомольцевъ съ разныхъ мѣстъ стекаются сюда для поклоненія Ей, особенно 8-го сентября. Примѣръ Вашъ окажетъ назидательное вліяніе и усугубитъ благоговѣйное чествованіе святыни. Усердно молимъ и будемъ молить Царицу Небесную, да блюдетъ Она Ваше Величество, Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и весь Царствующій Домъ въ здравіи, благоденствіи и долголѣтіи, на славу и счастіе Государства».

Затѣмъ Ихъ Величества, приложившись ко кресту, направились къ Царскимъ вратамъ. Въ это время чудотворная икона Холмской Божіей Матери была опущена на середину Царскихъ вратъ. Государь Императоръ преклонилъ колѣна и затѣмъ приложился къ иконѣ. За Нимъ послѣдовали и прочіе присутствовавшіе здѣсь члены императорской фамиліи. При обратномъ шествіи Ихъ Величествъ, толпы народа бросились съ громкими кликами «ура» вслѣдъ за своимъ Государемъ и, несмотря на далекое разстояніе, бѣжали за экипажемъ Ихъ Величествъ, отъѣзжавшихъ обратно на станцію желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы далѣе слѣдовать на Спалу.

День 2-го сентября останется въ памяти всего холмскаго народа и несомнѣнно получитъ то глубокое значеніе, на которое столь справедливо указалъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ нашъ уважаемый архипастырь. Городъ въ этотъ день нарядился, какъ къ самому великому историческому празднику; погода стояла весь день прекрасная.

По поводу посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами г. Холма. Его Императорское Величество Государь Императоръ со Своею Августѣйшею Семьею осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ древній Русскій стольный городъ Холмъ! Державный Хозяинъ Русской земли и всей Россіи, Вѣнчанный Царь Самодержецъ посѣтилъ древнюю столицу галицкихъ русскихъ князей, городъ, основанный, по преданіямъ, имѣющимъ свои права, святымъ Владиміромъ, просвѣтителемъ Россіи. Православный Русскій Царь посѣтилъ Холмскій Пречистенскій соборъ, основаніе котораго преданіе приписываетъ тоже князю Владиміру, и поклонился чудотворной иконѣ Холмской Божіей Матери, привезенной изъ Константинополя тѣмъ же равноапостольнымъ княземъ. Онъ былъ въ томъ храмѣ, гдѣ покоятся гробницы Даніила Романовича, строителя древняго Холма, Романа Даніиловича и другихъ русскихъ князей XIII вѣка, оберегателей Русской земли въ трудныя прошлыя времена. Съ высотъ Холма предъ Его очами открылся чудный видъ на эту часть Русской земли, недавно еще находившуюся въ забвеніи.

Находясь на рубежѣ русскаго и польскаго племенъ, Холмская земля испытала множество превратностей и бѣдъ. Ея стольный городъ былъ

присоедниненъ къ польскому государству въ концѣ XIV вѣка и только 75 лѣтъ тому назадъ возвратился подъ защиту Россіи, и Холмская Русь почувствовала себя свободною, а ея народъ—хозяиномъ въ своемъ домѣ! Еще ни одинъ Русскій Самодержецъ до нынѣ не былъ въ Холмѣ, и Его Императорское Величество Александръ III вступилъ первый въ эту свою русскую древнюю область. Что значитъ десятки лѣтъ въ жизни народа, измѣряющаго исторію своего государства тысячелѣтіемъ? Долгій перерывъ Русской власти въ этой странѣ, почти на полтысячи лѣтъ, долженъ былъ отразиться и на самомъ строѣ ея жизни. Если вспомнить многотрудную и печальную исторію этой русской области, то тѣмъ дороже станетъ то свойство русскихъ людей, которое дало имъ силу и умѣніе отстоять свою вѣру, свой языкъ, свою народность и землю и отъ татаръ, и отъ литвы, и отъ поляковъ... Государь всея Руси посѣтилъ нынѣ эту Свою землю, и если лицезрѣніе Царя всякому Русскому дорого, то тутъ, въ Холмѣ, лицезрѣніе Царя-Самодержца Россіи вдохнетъ новую бодрость, новый духъ въ этотъ собравшійся десятками тысячъ народъ, пробужденный въ своемъ русскомъ самосознаніи, для общей дѣятельности со всѣмъ русскимъ народомъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе пойдутъ преданія о посѣщеніи удаленнаго Холма Державнымъ Хозяиномъ Русской земли, и Холмская Русь еще крѣпче свяжется со своимъ государственнымъ центромъ!

Вѣсть о посѣщеніи Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшею Семьею Холма облетитъ не только всѣ мѣстности этого края, но и всю Россію... Она пойдетъ всюду въ окрестныя страны и туда, гдѣ только живетъ народъ, именующій себя русскимъ...

Это державное посѣщеніе Холма есть фактъ историческій и занесется въ лѣтопись Россіи, какъ знаменательное событіе для нашего края, какъ указаніе, чего требуетъ отъ насъ нашъ Царь.

Всѣмъ извѣстна исторія собиранія Русской земли подъ скипетромъ Царя Самодержавнаго Всероссійскаго. Началось оно еще во времена ига татарскаго, но продолжается въ извѣстномъ смыслѣ и понынѣ. Было время, когда отдѣльныя части Русской земли находились подъ разными владѣтелями и даже вели борьбу между собою. Мудрые князья собиратели, Московскіе Цари и Всероссійскіе Императоры постепенно соединяли неестественно разъединенное, освобождали отъ чужеземнаго ига части Русской земли и въ своей мощной длани скрѣпляли въ единомъ цѣломъ тотъ міръ, который нынѣ именуется Россіей. И нынѣ гдѣ бы ни былъ русскій человѣкъ, хотя бы надъ нимъ не парилъ его родной русскій орелъ, хотя бы онъ былъ чужимъ Россіи по своему подданству, онъ все-же живетъ Россіей, глядитъ на нее, думаетъ думу о ней!... Иначе и быть не можетъ, ибо никто не властенъ надъ историческими судьбами народовъ, никто не можетъ приказать

*

душѣ: «будь иною, а не тою, которою тебя Господь создалъ»! Правда, бывали паденія и измѣны и между русскими людьми. Правда, имѣются области, теперь потерявшія или теряющія нынѣ свой русскій обликъ. Но измѣны бывали единичны, и даже ополяченіе большей части западно-русскаго дворянства ничего не значитъ предъ фактомъ сохраненія цѣлыхъ областей русскаго народа, не смотря на вѣковое ихъ отчужденіе отъ центровъ Русской земли...

Въ текущемъ столѣтіи наступилъ новый періодъ собиранія Русской земли, отличный отъ прежняго, но не менѣе важный въ исторіи Россіи. Мы разумѣемъ стремленіе къ духовному и умственному единенію всѣхъ русскихъ людей. Было время, когда русскіе люди разныхъ областей не знали другъ друга, и возможны были споры о томъ, какому народу по массѣ населенія принадлежитъ та или другая часть западной и южной территоріи Русскаго государства. Было время, когда образованные русскіе люди говорили и даже писали на своихъ разнорѣчіяхъ. Недавно, такъ сказать въ наши дни и дни нашихъ отцовъ, было время, когда считались милліонами русскіе люди, исповѣдывавшіе унію, сближавшую ихъ съ католичествомъ и отрывавшую ихъ отъ русскихъ корней. И это время теперь для русскихъ людей прошло, и лишь небольшая часть ихъ, которая находится подъ чужимъ господствомъ, остается еще въ удаленіи отъ единства вѣры со всѣмъ русскимъ народомъ, но и въ ней уже пробуждается новая жизнь... Каждый годъ приноситъ новыя доказательства того, что Русскій народъ ожилъ въ сознаніи своего полнаго единства, и что это его объединеніе дѣло окончательно рѣшенное, безповоротное. Тотъ единый русскій языкъ, который созданъ и выработанъ поколѣніями русскихъ людей, происходившихъ изъ различныхъ русскихъ областей и племенъ, сталъ общимъ для всѣхъ, а нынѣ даже славяне поднимаютъ вопросъ о возведеніи его въ общеславянскій языкъ науки, просвѣщенія и общенія племенъ. Этотъ ростъ русскаго самосознанія есть та могучая сила, которой боится Европа, завидующая силѣ и мощи Россіи.

Но это русское самосознаніе крѣпнетъ и исходитъ изъ основной черты всякаго русскаго человѣка, опредѣляющей его взглядъ на своего Царя.

Для всякаго русскаго человѣка понятіе объ отечествѣ неразрывно связано съ понятіемъ о Царѣ. Царь для него—выразитель высшаго могущества, высшей правды, высшей мудрости, ибо Онъ—Помазанникъ Божій, олицетвореніе силы всей Россіи, символъ объединенія разрозненныхъ частей русскаго народа и первенства его въ Славянскомъ мірѣ. Любитъ русскій человѣкъ своего Царя, и для него немыслимо разъединить эти понятія: Царь и Россія! ...

Эта внутренняя, неразрывная связь Царя и Русскаго народа, часто непонимаемая на западѣ, даетъ силу Россіи въ ея міровыхъ задачахъ и возможность побороть всѣ трудности и препятствія, воздвигаемыя на путяхъ ея историческаго дѣланія.

Да поднимется духъ русскихъ людей на Холмской Руси, осчастливленной нынѣ посѣщеніемъ Государя! Да ободритъ ихъ оно въ трудностяхъ жизни и вселитъ въ каждаго слугу Царя и Отечества убѣжденіе, что безпредѣльной преданностью Престолу и совмѣстной и дружной работой создается мощное, богатое и счастливое Государство, именуемое Россіей... («Варшавскій Дневникъ»).

Возвращеніе иконы въ г. Старую Руссу. 31-го августа, въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ, по заранѣе составленному церемоніалу происходило поднятіе чудотворнаго образа Божіей Матери, для отнесенія его въ Старую Руссу. Это событіе привлекло въ Тихвинъ массу богомольцевъ, среди которыхъ преобладающими были жители Старой Руссы, во множествѣ пріѣхавшіе и пришедшіе въ Тихвинъ, чтобъ принять участіе въ перенесеніи и сопровожденіи иконы на всемъ пути отъ Тихвина до Старой Руссы, болѣе 300 верстъ. За принятіемъ иконы въ Тихвинъ прибыли старорусскій городской голова съ депутатами и архимандритъ Преображенскаго монастыря съ клиромъ.

Взамѣнъ взятой изъ Тихвина чудотворной иконы, жители Старой Руссы обязались доставить въ Тихвинскій Большой монастырь копію съ нея съ одинаковыми украшеніями, на что среди нихъ была собрана по добровольной подпискѣ денежная сумма въ $14^1/_2$ тысячъ рублей, которая употреблена на изготовленіе копіи.

Проектируемая передача Св. Синоду церковно-строительнаго дѣла въ западномъ и привислянскомъ краѣ. «Кіевскому Слову» сообщаютъ изъ Петербурга, что въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода, которымъ постановлено предоставить г. Оберъ-Прокурору Синода, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о передачѣ этимъ министерствомъ въ вѣдомство Св. Синода всего дѣла постройки церквей въ западномъ краѣ и церквей съ причтовыми помѣщеніями въ привислянскомъ краѣ вмѣстѣ съ производящимися и только-что разрѣшенными постройками. При этомъ предположено перечислить изъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ въ смѣту Св. Синода суммы, какъ ассигнованныя по смѣтѣ на текущій 1888 годъ, такъ и оставшіяся свободными отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ и состоящія въ завѣдываніи губернскихъ церковно-строительныхъ присутствій, собранныя съ прихожанъ или пожертвованныя, равно и хранящіяся въ настоящее время въ Варшавской конторѣ государственнаго банка, принадлежащія

разнымъ церквамъ Холмско-Варшавской епархіи строительныя деньги. Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синоду означеннымъ постановленіемъ предположено предоставить права: 1) расходовать остатки отъ церковно-строительныхъ кредитовъ каждаго даннаго года на строительныя потребности послѣдующихъ годовъ, безъ обращенія ихъ въ рессурсы казны, какъ это предоставлено и въ настоящее время министерству внутреннихъ дѣлъ; 2) употреблять изъ церковно-строительныхъ суммъ, съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Синода, ежегодно на вознагражденіе чиновниковъ хозяйственнаго управленія, чиновъ и чиновниковъ семи духовныхъ консисторій западнаго края и Холмско-Варшавской, на которыхъ возложено будетъ веденіе церковно-строительнаго дѣла, или на наемъ особыхъ лицъ для веденія этого дѣла въ помощь наличнымъ чиновникамъ, такую сумму, какая потребуется по указаніямъ опыта; епархіальнымъ же архитекторамъ западнаго края, а также, въ случаѣ недостаточности ихъ, стороннимъ лицамъ, приглашеннымъ для производства церковныхъ построекъ, выдавать въ вознагражденіе по 4% съ суммы каждой постройки, равно и суточныя и прогонныя деньги по положенію изъ прогоннаго кредита духовнаго вѣдомства; въ Холмско-Варшавской епархіи учредить новую должность епархіальнаго архитектора съ содержаніемъ въ 1000 руб. и съ правомъ на вышеозначенное вознагражденіе и путевое довольствіе; 3) разрѣшать ссуды изъ церковно-строительныхъ суммъ прихожанамъ въ случаѣ просьбы о томъ, съ погашеніемъ ихъ въ извѣстные сроки и съ платежемъ % или безпроцентныя, но съ тѣмъ, чтобы поступающіе въ погашеніе ссуды платежи и % были причисляемы къ общему церковно-строительному кредиту для употребленія затѣмъ на другія церковныя постройки, и 4) самую же постройку церквей и причтовыхъ помѣщеній подчинить тому общему порядку, какой установленъ для производства церковныхъ построекъ закономъ и какой соблюдается и въ настоящее время духовнымъ вѣдомствомъ при производствѣ имъ построекъ церквей на ассигнуемыя въ распоряженіе Св. Синода суммы изъ казны или жертвуемыя и собираемыя самими прихожанами. По поводу этого предположенія Св. Синода министерство внутреннихъ дѣлъ, по словамъ нашего столичнаго корреспондента, затребовало отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ свѣдѣній о томъ, не встрѣчаются ли какія-нибудь мѣстныя причины и условія, по которымъ передача Св. Синоду церковно-строительнаго дѣла не могла бы состояться. До послѣдняго времени постройка большинства церквей и вообще церковно-строительное дѣло сосредоточивалось въ мѣстныхъ церковно-строительныхъ присутствіяхъ и находилось подъ главнымъ руководствомъ и надзоромъ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Теперь же, когда предположеніе Св. Синода о передачѣ въ его вѣдомство на указанныхъ

выше основаніяхъ церковно-строительнаго дѣла въ западныхъ и привислянскихъ губерніяхъ получитъ одобреніе со стороны государственнаго совѣта и сдѣлается закономъ, все церковно-строительное дѣло въ западномъ и привислянскомъ краѣ будетъ сосредоточено въ одномъ высшемъ духовно-религіозномъ учрежденіи Имперіи—Св. Синодѣ, и надо полагать, что при такомъ условіи дѣло это получитъ болѣе правильное и успѣшное направленіе.

Отзывъ газеты «Кіевское Слово» по поводу изданія законоположенія «о замѣнѣ существующей въ 9-ти губерніяхъ Западнаго края повинности землевладѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ временнымъ поземельнымъ сборомъ». На-дняхъ опубликовано говоритъ газета весьма важное для юго-западнаго края правительственное распоряженіе о замѣнѣ существующей въ девяти западныхъ губерніяхъ, въ составъ которыхъ входятъ и юго-западныя, повинности землевладѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ приходовъ—временнымъ поземельнымъ сборомъ. Согласно представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ измѣнилъ дѣйствовавшія до сихъ поръ узаконенія объ обезпеченіи православнаго духовенства землею и причтовыми помѣщеніями, отмѣнивъ одни и дополнивъ другія. Такъ, новымъ закономъ установлено правило, по которому отводъ земельныхъ участковъ для церковныхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ возлагается на общества и лицъ, возбудившихъ ходатайства объ образованіи приходовъ. Если-же приходы открываются по почину правительства, удѣльнаго вѣдомства или епархіальнаго начальства, то надѣленіе причтовъ землею возлагается по принадлежности на казну, удѣльное или духовное вѣдомство. Съ другой стороны, тѣмъ-же закономъ отмѣняется установленная прежними узаконеніями повинность землевладѣльцевъ и прихожанъ по обезпеченію помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. Взамѣнъ этой повинности установляется съ 1 января будущаго 1889 года въ названныхъ губерніяхъ временный поземельный сборъ, который будетъ взиматься по юго-западнымъ губерніямъ въ теченіе двадцати лѣтъ по раскладкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для сбора съ земель на губернскія земскія повинности, при чемъ суммы этого сбора будутъ расходоваться на предметъ своего назначенія исключительно въ предѣлахъ той губерніи, по которой онъ взимается. Издержки, произведенныя на устройство въ приходахъ юго-западнаго края причтовыхъ помѣщеній, а также взысканныя на тотъ-же предметъ подлежащими властями суммы до изданія настоящаго закона, будутъ

приняты въ зачетъ устанавливаемаго сбора. Такъ, въ приходахъ, гдѣ помѣщенія окончательно устроены, зачетъ этотъ будетъ производиться по дѣйствительной стоимости построекъ, но во всякомъ случаѣ не свыше нормы, опредѣляющей среднюю стоимость причтовыхъ помѣщеній въ губерніяхъ: въ кіевской—въ 1350 р., въ подольской—въ 1400 р. и въ волынской—въ 1390 р. Въ приходахъ-же, гдѣ причтовыя помѣщенія постройкою не вполнѣ окончены, зачетъ будетъ произведенъ въ размѣрѣ, причитающемся на томъ-же основаніи за дѣйствительно выполненныя постройки. Такимъ образомъ возникшія въ одной изъ юго-западныхъ губерній опасенія мѣстныхъ землевладѣльцевъ потерять деньги, которыя взысканы были съ нихъ на причтовыя постройки, въ виду распространившихся по той губерніи слуховъ о состоявшейся будто-бы отмѣнѣ этой повинности, оказываются неосновательными: взысканныя съ землевладѣльцевъ деньги до изданія новаго закона будутъ зачтены по тому или другому це.ковному приходу въ суммы причитающагося съ нихъ сбора.

Сравнивая настоящій законъ съ прежде дѣйствовавшими Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1872 года правилами для обезпеченія земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ западныхъ губерніяхъ, нельзя не признать значительныхъ преимуществъ за вновь изданнымъ узаконеніемъ въ смыслѣ наибольшей справедливости и болѣе цѣлесообразнаго разрѣшенія настоящаго дѣла. Хотя правила 11 апрѣля 1872 г. дѣйствуютъ болѣе 15 лѣтъ въ юго-западномъ краѣ и, казалось бы, времени этого достаточно было для болѣе или менѣе удовлетворительнаго обезпеченія православнаго духовенства землею и причтовыми помѣщеніями, тѣмъ не менѣе дѣло это далеко не закончено въ нашемъ краѣ. Одни объясняютъ это явленіе слабою дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій, на обязанности которыхъ возложена забота объ обезпеченіи быта православнаго духовенства. Другіе находятъ причину этого въ неудовлетворительности дѣйствовавшаго до сихъ поръ закона, не объединившаго этого дѣла въ однѣхъ рукахъ, послѣдствіемъ чего явилась продолжительная переписка между тѣми или другими учрежденіями относительно устройства въ приходахъ причтовыхъ помѣщеній и надѣленія землею, каковою перепискою только тормозилось самое дѣло, а не разрѣшалось. Можно было-бы привести множество случаевъ, когда возбужденныя мѣстными причтами ходатайства о ремонтѣ причтовыхъ помѣщеній, пройдя нѣсколько инстанцій, получали настолько запоздалыя разрѣшенія, что невозможно было привести ихъ въ исполненіе, такъ какъ причтовыя помѣщенія за это время окончательно рузрушались и въ ремонтѣ надобности уже не представлялось. Съѣзды мировыхъ посредниковъ, на которыхъ главнымъ образомъ возложено пра-

вилами 11 апрѣля 1872 г. попеченіе объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній и о надѣленіи причта землею, будучи завалены работой по крестьянскому дѣлу, по необходимости медлили своевременнымъ составленіемъ требуемыхъ закономъ актовъ о земельномъ надѣлѣ и постройкахъ для духовенства, безъ которыхъ вопросъ объ обезпеченіи причтоваго духовенства не могъ получить разрѣшенія. Затруднительное положеніе мировыхъ съѣздовъ еще болѣе ухудшилось со времени изданія положенія о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ, увеличившаго занятія съѣздовъ, несмотря на усиленіе состава ихъ кандидатами къ мировымъ посредникамъ. Своевременность изданія новаго закона объ установленіи поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній нельзя не привѣтствовать, тѣмъ болѣе, что попеченіе объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній, равно какъ и производство расходовъ изъ вновь устанавливаемаго на этотъ предметъ сбора возлагается на вѣдомство православнаго исповѣданія, наиболѣе заинтересованнаго въ удовлетворительномъ разрѣшеніи вопроса по обезпеченію быта православнаго духовенства.

Новыя правила для студентовъ духовныхъ академій. Столичныя газеты передаютъ, что 4 сентября, въ актовой залѣ С.-Петербургской духовной академіи преосвященнымъ ректоромъ академіи, Антоніемъ, епископомъ Выборгскимъ, былъ прочитанъ новый указъ Св. Синода, касающійся благоустройства внутренней жизни студентовъ академіи. Согласно съ новыми требованіями дисциплины, студенты лишаются права добровольныхъ отлучекъ изъ академіи, какимъ они пользовались до настоящаго времени. Каждый студентъ, желающій получить отпускъ, записывается въ особо установленную книгу съ точнымъ обозначеніемъ срока отпуска, затѣмъ получаетъ отъ инспектора академіи отпускной билетъ. Отпуски даются только до 5 часовъ вечера и въ крайнихъ случаяхъ до 10—12 часовъ ночи. По возвращеніи изъ отпуска студентъ обязанъ явиться лично къ инспектору академіи и возвратить свой отпускной билетъ. Самовольныя отлучки влекутъ за собою на нѣкоторое время лишеніе права получать отпускъ. Студентъ, самовольно проведшій ночь внѣ стѣнъ академіи и не имѣющій возможности указать на особыя, вполнѣ основательныя причины своей отлучки, считается уволеннымъ изъ академіи. Студентъ, допустившій какую нибудь дерзость въ обращеніи съ инспекторомъ или дозволившій себѣ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, немедленно увольняется изъ академіи «безъ всякаго послабленія», какъ говорится въ указѣ. Студентамъ, которымъ новыя требованія покажутся слишкомъ обременительными, предложено теперь же оставить академію, или, въ противномъ случаѣ, расписаться и получить въ канцеляріи инструкціи съ новыми дополненіями и разъясненіями, опредѣ-

ляющими внутреннюю студенческую жизнь. Библіотека (не фундаментальная) и студенческая читальня, которыми до настоящаго времени вѣдали студенты подъ нѣкоторымъ только контролемъ начальства (съ прошлаго учебнаго года), теперь, согласно съ указомъ, передается въ исключительное вѣдѣніе инспекціи. Появленіе указа мотивируется желаніемъ подготовить строго нравственныхъ лицъ на поприщѣ церковной, учебно-педагогической и общественной дѣятельности.

Судьбы православія въ Финляндіи. Въ «Церк. В.» въ путевыхъ замѣткахъ по Финляндіи находимъ слѣдующую историческую справку и выводъ о судьбахъ православія въ Финляндіи:

Съ Петра I началось присоединеніе Финляндіи къ Россіи: по ньюстандскому договору присоединена часть Кореліи съ Кексгольмомъ и Выборгомъ, въ 1743 г. остальная часть Кореліи съ Нейшлотомъ, Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, а при Александрѣ I по Фридрихсгамскому договору въ 1809 г. присоединена остальная часть Финляндіи съ Аландскими островами. Въ церковномъ отношеніи города подчинены были Новгородскому архіепископу, а съ 1764 года Выборгъ, Нейшлотъ, Фридрихсгамъ, и Вильманстрандъ отчислены къ С.-Петербургской епархіи. Въ 1823 г. для управленія Финляндскою церковію учреждено въ Выборгѣ духовное правленіе подъ предсѣдательствомъ протоіерея Спасо-Преображенскаго собора.

Православіе въ Финляндіи испытало много бѣдствій, вытерпѣло долголѣтнюю борьбу съ католичествомъ и протестантствомъ почти безъ всякой поддержки со стороны Россійской церкви. Находясь въ отдаленіи, рѣдко посѣщаемая епископами и прежде, и теперь, православная церковь въ Финляндіи въ настоящемъ году, по порученію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, была обозрѣна преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Выборгскимъ.

№ 26 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11-го Сентября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Сентября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.